

Хелен Ли Робинсон

Субботние ИСТОРИИ

Киев 2016
«Джерело життя»
Українське видавництво

ББК 86.376

П 43

Хелен Ли Робинсон

Субботние истории: Пер. с англ. — К.: Джерело життя, 2016. — 128 с.

ББК 86.376

Original English edition copyright © 2011
by Review and Herald Publishing Association

© 2016, издательство «Джерело життя»

Содержание

1. Таинственное испытание	5
2. Субботняя увольнительная рядового Форда	10
3. Плата за обучение для Джин и Джиллиан	12
4. Когда дедушка спорил с ангелом	16
5. Мужество под дулом ружья	20
6. Молоток, который не работает по субботам	22
7. Звонок в поисках истины	26
8. Мужество спустя пять лет	32
9. Сломанное радио	35
10. Таинственный носильщик	38
11. Субботы, проведенные в тюрьме	43
12. Перед дождем	47
13. Письмо свободы	51
14. Медали или венцы	56
15. Они молились о дожде	62
16. Церковь без названия	66
17. Выпуск в Кокилл Хай	71
18. Ни одного свободного пианино	75
19. Угроза расстрела	80
20. Бог решит твою проблему	94
21. Таяго и двухметровая рыба	102
22. Выбор Мисти	112
23. Пустая бочка	117
24. Сохраняя веру	120

Вступление

Суббота – седьмой день недели – была отделена Богом при творении. Именно поэтому она является особенным днем. Каждую неделю Бог приглашает нас проводить этот день с Ним. Господь говорит: «Помни день субботний, чтобы святить его» (Исх. 20:8).

В этой книге вы найдете 24 истории о людях, которые пережили опыт с Богом, связанный с субботой. Вы прочтете об ответах на молитвы, о встречах с ангелами, о личном выборе в трудные времена, о наградах за верность, о том, как люди узнавали о важности субботнего дня и о многом-многом другом. Эти истории были напечатаны в номерах еженедельного молодежного журнала под названием «Гайд» (*Guide*).

Я надеюсь, что вам понравятся истории, записанные в этой книге, и молюсь о том, чтобы вы также испытали в вашей жизни благословения субботнего дня.

Хелен Ли Робинсон

«Ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них; а в день седьмой почил. Посему благословил Господь день субботний и освятил его» (Исход 20:11).

Таинственное испытание

Анис А. Хаддад

– Извините, сэр, но я не могу прийти завтра в школу. Это будет Божий день, и единственная школа, которую я посещаю по субботам, называется Субботняя школа. Там мы изучаем Библию и...

– Оставь свои глупые мысли, Ноур! – резко сказал директор. – Каждый день принадлежит Богу. Что бы мы делали, если бы Ахмед отказался приходить в школу по пятницам, ты – по субботам, а Джон – по воскресеньям? Если бы мы разрешили такую вольность, пришлось бы закрыть школу на постоянные каникулы!

– Но, сэр, суббота отличается от других дней, потому что...

Директор грозно взглянул на мальчика и прервал его речь:

– До свидания, Ноур. Встретимся завтра.

Ноур покинул кабинет директора, твердо решив поинтересоваться Богом. Он знал, что это может повлечь за собой его исключение из государственной школы. И в его стране, где проживало более 20 млн людей, не было школы, принадлежащей его Церкви. «Куда я пойду, если меня исключат?» – размышлял мальчик.

Придя домой, Ноур сразу же направился в свою комнату. Там он попросил Бога помочь ему твердо держаться тех принципов, которые он считал правильными. Поднявшись с колен, мальчик почувствовал мир в сердце, и его лицо осветилось улыбкой. «Я буду таким же смелым, как Даниил, и верным, как Иосиф!» – решил Ноур.

Проходили дни, недели, месяцы. В государственной школе никто не видел Ноура в субботний день. Друзья считали мальчика странным, а учителя высмеивали его. Но по какой-то причине его не исключали из школы.

Разговорились как-то между собой два учителя.

– Какой замечательный ученик этот Ноур! – сказал один.

– Согласен. Если бы он еще не соблюдал субботу! – вздохнул другой. – Боюсь, ему будет очень сложно в конце года!

– Ты имеешь в виду сдачу экзаменов?

– Определенно! Что он будет делать, если один из экзаменов поставят в субботу?

– Я думаю, что мальчик придет на экзамен. Он не захочет проходить повторный курс обучения в течение следующего года только из-за соблюдения субботы!

Родители Ноура заметили, что сын начал молиться чаще, чем обычно. Его часто видели стоящим на коленях в ночное время, когда он умолял Бога дать ему силу быть смелым, как Даниил, и верным, как Иосиф.

Приближалось время первого экзамена. Ноур был умным мальчиком, и это знали другие ученики.

– Ты сможешь мне решить задачи по алгебре? – просил один.

– Давай вместе повторим материал по физике, Ноур. Мне нужна твоя помощь, – говорил другой.

Ноур всегда с удовольствием помогал своим сверстникам, даже тем, кто смеялся над его «забавными идеями».

Понедельник был непростым днем для учеников. Их можно было встретить листающими учебники и повторяющими материал перед экзаменом то в одном месте, то в другом. Прозвенел звонок. Сердца бились учащенно. Из машины вышел представитель Министерства образования и пошел в кабинет директора. Ученики

перешептывались: «Он будет подписывать наши аттестаты, если мы сдадим экзамен. А еще он будет просматривать наши письменные работы!»

День был богат событиями. Ноур знал, что сдал экзамен хорошо, и поблагодарил Бога за это в молитве. Следующие несколько дней не сильно отличались от понедельника. Волнение, экзамены, счастье и слезы!

Но в течение всей недели доска объявлений с расписанием экзаменов напоминала Ноуру, что один из них выпадает на субботу. Мальчик размышлял: «Я посещу Субботнюю школу в этот день, и Бог поможет мне справиться с трудностями».

В пятницу вечером Ноур провел много времени в общении с Богом. Он поздно лег спать. Мальчик не заметил, как наступило утро. Ему показалось, что он спал всего несколько минут. Ноур молился, чтобы что-то воспрепятствовало проведению экзамена в субботний день. И теперь с миром в сердце он отправился в церковь.

Это было необычное место для проведения богослужений, потому что в стране Ноура не разрешалось исповедовать его религию. Люди встречались в частных домах и проводили служения тайно. Они пели очень тихо, чтобы их голоса не услышали представители правоохранительных органов, так как за подобные действия можно было угодить в тюрьму.

В доме, который посетил Ноур в субботу, совершали особую молитву за мальчика, чтобы Бог поддержал его во время испытания. Как только верующие сказали: «Аминь!», раздался стук в дверь. Со страхом хозяйка дома выглянула в окно. Все в ожидании смотрели на нее. Был ли это сотрудник полиции?

– Это мальчик, – сказала хозяйка и спустилась вниз, чтобы открыть дверь.

Потом женщина позвала Ноура:

– Иди сюда, Ноур, мальчик спрашивает тебя!

– Кто это? – спросил Ноур, спустившись по лестнице.

– Доброе утро, Али. Входи!

– Не-е-т! Я не могу. Пойдем скорее, пойдем со мной в школу! – умолял Али.

– Но что произошло? – удивился Ноур.

– Понимаешь... твоё имя... твоё имя только что называли, как раз перед началом экзамена. Когда инспектор увидел, что тебя нет, он начал интересоваться, где ты находишься. Директор и учителя переглянулись и позвали меня. «Иди быстро к Ноуру и скажи ему, чтобы немедленно пришел», – сказал один из них. Поэтому я побежал к твоему дому, но не нашел тебя там. Твой сосед сказал мне, где тебя найти. Поторопись, Ноур, не будь глупцом! Ты останешься на второй год!

Мальчик побежал в школу.

– Ты еще успеешь сдать экзамен! – прокричал он, не останавливаясь. Ноур поднялся по лестнице и вошел в комнату, где проходило богослужение. Он рассказал о случившемся присутствующим, и они вместе молились, умоляя Бога не допустить, чтобы Ноуру пришлось повторно проходить школьную программу.

В понедельник утром Ноур пришел в школу раньше, чем обычно. Ему было интересно, какими были результаты прошедшей недели. Но больше всего ему хотелось знать, что с ним будет после того, как он пропустил экзамен в субботу. Ответил ли Бог на многочисленные молитвы, вознесенные за него?

Директор вызвал мальчика в свой кабинет и велел ему подготовиться к педсовету в 9:00. Он должен был состояться в актовом зале. В школе было очень мало учеников, однако Ноур заметил, что все учителя были на месте. Исключат ли его из школы или, может, их присутствие не имело никакого отношения к его ситуации? Ноур вошел в актовый зал раньше назначенного вре-

мени. Он удивился, увидев представителя Министерства образования. Что он здесь делает? Рядом с ним сидели директор и учителя. Помещение было похоже на зал суда. Ноур сильно испугался. Он был единственным учеником в этом зале.

– Садись за парту, – сказал директор.

Десятки глаз остановили свой взгляд на мальчике. Некоторые лица были грозными, другие – приятными. Ноур почувствовал дрожь в ногах. Он сел за парту, на которую ему указал директор. Перед ним лежала папка.

– Открой папку и начинай выполнять задания, – сказал директор. Ноур медленно и осторожно открыл папку. Внутри нее он увидел экзаменационный лист! Невероятно! Его сердце сильно забилося, а кровь прилила к голове. Мальчик склонил голову и закрыл глаза.

– Он молится, – прошептал один из учителей. – Он действительно смелый и верный мальчик!

Время пробежало быстро. Ноур с легкостью ответил на все вопросы. Потом он отдал свой лист.

– Благодарю вас, уважаемые учителя! Вы очень добры, – смело сказал мальчик.

Оценки Ноура показали, что он был лучшим учеником в классе. Он был честным, верным и смелым! Таким же смелым, как Даниил, и верным, как Иосиф!

Для Ноура остается тайной, почему в тот день все произошло именно так. Проводился ли когда-нибудь в этой стране отдельный экзамен для одного ученика? Сдавал ли кто-то до него экзамен подобным образом? Скорее всего, нет. Но молитвы изменяют ход событий. А вера может передвигать горы: изменять решения учителей, директоров и представителей министерств!

Сегодня Ноур является профессором адвентистского колледжа на Среднем Востоке и помогает молодым людям «быть верными истине, даже если упадут небеса».

Субботняя увольнительная рядового Форда

Лоуренс Максвелл

Боб служил в армии. Была пятница, приближался вечер, а он не успел попросить увольнительную на субботу.

Боб служил уже несколько недель, и ему всегда удавалось отдыхать в субботний день. Но раньше вместе с ним служили и другие адвентисты, и было несложно подойти к офицеру и попросить о выходном.

А теперь он остался один. Боб поменял место службы, и в новой части не было адвентистов. Он должен был идти к офицеру в одиночку.

Молодой человек знал, что нужно делать. В одном из зданий была большая комната. Посреди нее стоял стол. Боб должен был войти в комнату, где толпилось много солдат. Потом ему следовало стать возле стола. Капрал, упершись ногами в стол, спросит Боба громким голосом:

– Чего ты хочешь, рядовой?

Боб скажет, что желает видеть старшего сержанта.

– Зачем? – спросит его капрал.

Ему предстоит громко рассказать капралу, – чтобы тот его услышал среди всеобщего шума и выкриков, – что он является адвентистом седьмого дня и хочет получить увольнительную в субботу. Его речь услышат, конечно же, все солдаты, находящиеся в комнате. Они будут смеяться над ним. Как и любому другому человеку, Бобу не нравилось, когда его высмеивают. Неужели ему так необходимо брать увольнительную? Ведь никто в части не знает, что он – адвентист. Если он не будет соблюдать

субботу, никто не узнает о его неверности. Ему нужно было провести в этой части всего несколько дней. В следующую субботу Боб уже будет находиться в другой части, где есть адвентисты, вместе с которыми он сможет отстаивать свои убеждения. Но Боб знал, что эти мысли были неправильными. Он набрался смелости и зашел в здание. Войдя в комнату, Боб направился к столу. Но на полпути он вдруг почувствовал, что мужество оставило его. Боб не мог говорить с этими людьми. Он не мог позволить, чтобы над ним смеялись. Молодой человек вышел из здания и отправился в казарму.

Приближался вечер. Нет, он должен получить увольнительную. Боб снова пошел к зданию командования, но на этот раз он даже не вошел в него. Молодой человек повернулся и ушел обратно в казарму.

Находясь в казарме, он упрекал себя: «Так не пойдет. Я должен пойти и попросить увольнительную». Приняв твердое решение, Боб вернулся в здание, подошел к столу и сказал капралу, что желает видеть старшего сержанта. Это было не так сложно, как ему казалось. Никто не засмеялся. Капрал просто сказал, что Боб может войти в кабинет сержанта.

– К вам обращается рядовой Роберт Форд, – начал солдат. – Я являюсь адвентистом седьмого дня и хотел бы получить увольнительную на субботу.

Он приготовился выслушать колкие замечания сержанта. К его удивлению, сержант взял со стола лист бумаги и сказал:

– Меня предупредили, что приедет адвентист седьмого дня. Я уже подписал твою увольнительную. Держи!

Боб был ошеломлен! Позже, рассказывая эту историю во время Субботней школы, Боб подытожил:

– Этот опыт убедил меня в том, что Бог готов оказать нам помощь, если мы захотим жить правильно. Все зависит от нашего решения!

Плата за обучение для Джин и Джиллиан

Маргарет Д. Кларк

Свет был выключен, и в доме царил темнота. Но из гостиной слышались голоса и шепот мамы и папы. Родители обсуждали бюджет, переживая о том, что их семье не хватает денег. Они не хотели, чтобы дети слышали это, поэтому говорили шепотом.

– Но действительно ли нам нужно забирать детей из христианской школы? – спросила мама.

– Ну, – начал отец, – вот счета за молоко, хлеб, за другие продукты и за одежду, а вот банковские счета и еще от стоматолога.

Отец подсчитал расходы. Потом он сверил их с зарплатой. Лишних денег не оставалось, они не могли оплатить обучение девочек.

В другой комнате тоже слышались тихие голоса. Джин и Джиллиан догадывались о денежных проблемах их семьи. Девочки поняли, что, наверно, придется отказаться от самого ценного – обучения в христианской школе.

– Я думаю, теперь мы будем ходить в государственную школу, – сказала Джин. – Там вряд ли найдется такая милая учительница, как мисс Кузон.

– Только представь, что мы пойдем в школу без Элин! – жалобно подхватила Джиллиан. Спустя немного времени девочка продолжила:

– Я не верю, что Бог желает, чтобы мы оставили обучение в нашей школе. У нас будут деньги на обучение! Наступила тишина, сон окутал всех жителей дома. Девочкам снились доллары и центы, чеки за оплату обучения в школе.

На следующий день, когда папа, стоя за верстаком, начал работу, к нему подошел владелец мебельной фабрики.

– Бизнес расширяется, – сказал владелец, – поэтому я хочу, чтобы ты возглавил новый отдел. Ты – преуспевающий работник, и я также знаю, что ты – честный христианин.

После этого руководитель произнес очень приятные слова:

– И, конечно же, твоя зарплата будет выше.

– Итак, – сказал девочкам отец, когда пришел домой, – Бог даровал нам деньги для того, чтобы заплатить за ваше обучение.

В пятницу руководитель отозвал отца девочек в сторону.

– Послушай, – сказал он, – мне очень жаль, но сегодня вечером приезжает продавец с образцами. Как начальник ты должен посмотреть их. Я знаю, что у тебя есть убеждения относительно соблюдения субботнего дня. Я обещаю, что это не повторится, но встреча с продавцом была назначена до того, как ты занял должность начальника. Это будет всего один раз. Ведь ничего страшного не произойдет, если ты один раз придешь.

«Всего лишь один раз», – эта фраза еще долго звучала в голове у отца. Только раз. Но это не будет безобидным поступком, потому что он нарушит свои принципы.

– Мне очень жаль, – сказал мужчина, – но я не могу прийти.

На следующей неделе, как только у Гарри, отца девочек, появилась возможность, он решил поговорить с руководителем.

– Если мои религиозные принципы мешают развитию бизнеса, то вам лучше не доверять мне должность начальника отдела. Я пойму вас, если вы назначите другого человека.

– Хорошо, – ответил руководитель.

Гарри не мог даже выразить словами свои переживания.

Тем вечером он сказал девочкам:

– Скорее всего, вы не сможете больше учиться в христианской школе.

– Бог даст нам возможность остаться в школе, – убеждала Джиллиан сестру.

Наступила пятница. В этот день Гарри получал зарплату. Он обнаружил, что в его конверте денег даже больше, чем получает начальник отдела. Сначала мужчина решил, что произошла ошибка.

Однако вскоре его посетила ужасная мысль: «Что, если руководитель хочет меня уволить? Может, это расчет?»

Гарри с замиранием сердца вошел в кабинет руководителя.

– Вы дали мне слишком много денег, сэр, – сказал он.

– Да, я знаю, – ответил тот.

Гарри смутился. Руководитель продолжил:

– Я больше не нуждаюсь в твоих услугах как начальника отдела.

«Это то, о чем я беспокоился, – подумал отец девочек. – Теперь я безработный».

– Однако мне нужен главный управляющий, – продолжил владелец фабрики. – И я хочу, чтобы им был ты.

Главный управляющий! Эта новость ошеломила Гарри! Это означало, что теперь их семье хватит денег не только на обучение девочек. У них даже будут оставаться средства.

Гарри вспомнил текст из Библии, в котором говорилось, что Бог может сделать намного больше, чем мы просим и чем можем себе представить. Но в тот момент он не мог подобрать нужные слова, чтобы выразить свое восхищение.

– Я знала, что Бог найдет способ, чтобы мы остались в школе, – с уверенностью сказала Джиллиан, перед тем как прочитать текст из Библии, о котором вспомнил отец.

«А Тому, Кто действующею в нас силою может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем, Тому слава в Церкви во Христе Иисусе во все роды, от века до века» (Ефес. 3:20, 21).

Когда дедушка спорил с ангелом

Бен-Ира

Человека, который спорил с ангелом, зовут мистер Г. Т. ван Друтен. Его внучка Мэри Анна Лис рассказала мне эту историю. Прочитайте ее и вы.

Мистер ван Друтен, мой дедушка, в то время был фермером в Южной Африке. Его семья приехала из Голландии, и он был искренним, посвященным христианином, членом Голландской реформаторской церкви. В возрасте 20 месяцев его сын Уильям внезапно заболел. Его недуг был похож на приступы астмы. Моя бабушка запаниковала: «Мы должны отвезти его к врачу как можно скорее».

Дедушка согласился. Он попросил своего работника запрячь в повозку восемь мулов. Также им необходимо было взять с собой пищу и вещи для ночлега; нужны были и слуги для того, чтобы заботиться о мулах.

Поэтому эта поездка была похожа на экспедицию. Дедушка не знал, куда лучше отвезти своего маленького сына. Они находились на расстоянии 200 км от Кимберли, и примерно столько же нужно было ехать до Блумфонтейна. Это были ближайшие города. Кимберли в то время был шахтерским поселком, а Блумфонтейн – чуть больше Кимберли.

Младенец был настолько болен, что, куда бы они ни отправились, когда они добрались бы до одного из городов, могло быть слишком поздно.

Первая часть дороги вела к обоим городам, поэтому не нужно было принимать никакого решения. Но вскоре они подъехали к развилке: одна дорога вела

в Блумфонтейн, а другая – в Кимберли. Дедушка попросился, чтобы Бог дал ему знак, потому что не хотел ошибиться в выборе.

Сразу после молитвы он увидел всадника на дороге, ведущей в Блумфонтейн. Дорога пролежала между полями и хорошо просматривалась на несколько километров. Он знал, что до его молитвы на дороге не было всадника. Тот никак не мог добраться туда незамеченным, пересекая поля. Дедушка был убежден, что это Бог ответил на его молитву и послал всадника. Поэтому дедушка решил следовать за ним и повернул в сторону Блумфонтейна.

Они еще не отъехали от развилки, как всадник исчез. Дедушка повернулся к работнику, который управлял мулами, и спросил, видел ли тот всадника. Ответ был утвердительным. Но теперь ни дедушка, ни работник не видели всадника. В полях не было места, где можно было бы спрятаться.

С благодарностью Богу и верой в то, что благословения Небес будут защищать их малыша до тех пор, пока они не приедут к врачу, дедушка с бабушкой продолжили путь.

Это произошло в субботу вечером. При приближении полуночи дедушка предложил остановиться и устроиться на ночлег.

Бабушка была против:

– Зачем нам останавливаться? Младенец очень болен, каждый его вздох может быть последним. Даже если мы сейчас же отправимся дальше, то можем не успеть ему помочь!

– Мы не можем ехать дальше, – сказал дедушка. – Наступила суббота. Я никогда не нарушал заповедь о субботе и не сделаю этого сейчас (дедушка верил, что воскресенье считается днем поклонения, «субботой», и что его нужно соблюдать от полуночи до полуночи).

Вскоре дедушка заснул. Во сне он увидел всадника – ангела, который провел его от развилки до лагеря, разбитого ими, и спросил, почему они остановились.

– Мы остановились, чтобы соблюсти день покоя, – сказал дедушка ангелу.

– Какой день недели является днем покоя? – спросил ангел.

Дедушка ответил:

– Конечно же, воскресенье, седьмой день недели.

– Ты ошибаешься, – возразил ангел. – Вчера был седьмой день – суббота. Если у тебя есть календарь, я покажу тебе.

Итак, во сне дедушка подошел к повозке и взял календарь, который находился в бабушкиной коробке. Дедушку невозможно было переубедить.

– Я принесу другой календарь, этот неправильный, – сказал он. – И тогда ты увидишь, что я прав.

Всадник исчез, и дедушка проснулся. Сон встревожил его. Он разбудил бабушку и спросил, есть ли у нее правильный календарь.

– Тот, что у тебя, правильный, – ответила она.

– Нет, в нем указано, что суббота является седьмым днем недели. Дедушка открыл Библию, чтобы найти в ней доказательства своей правоты, но Книга ему не помогла. На рассвете дедушка чувствовал себя ужасно, он был ни в чем не уверен.

– Давайте продолжим наш путь, – сказал он. И они поехали дальше – в Блумфонтейн.

Дедушка отвез бабушку и малыша Уильяма к врачу, а сам отправился к служителю Голландской реформаторской церкви. Служитель объяснил ему, что вначале седьмым днем недели была суббота, а потом он был изменен на воскресенье. Однако служитель церкви не знал, кто именно внес такие перемены и когда это произошло.

Возвращаясь к дому врача, дедушка встретил еврейского раввина и спросил его о субботе. Раввин сказал, что это христианская церковь изменила день поклонения. И тогда дедушка вернулся к служителю. Они вместе изучали этот вопрос целый день и в конце концов пришли к выводу, что суббота является библейским днем поклонения. Дедушка начал соблюдать субботу уже со следующей недели и продолжал это делать до конца жизни. В Кимберли у дедушки был небольшой дом, куда семья иногда приезжала на отдых. После того как Уильяму стало лучше, они отправились туда на несколько дней. В субботу они решили прогуляться до алмазных шахт и расположились на большой скале, наблюдая за происходящим.

Они увидели палатку, у входа в которую сидел человек в чистой одежде и читал Библию. Он так отличался от всех остальных людей в той местности, что дедушка и бабушка подошли к нему. Это был Уильям Хант.

На тот момент Уильям Хант был шахтером. Работая в США, он узнал истину о субботнем дне. Теперь он был верным Богу в соблюдении субботы. Позже Уильям Хант дал дедушке адрес миссии Церкви адвентистов седьмого дня, таким образом открыв путь иностранным миссионерам-адвентистам для посещения Южной Африки. Дедушка принял крещение. Обряд совершался одним из первых миссионеров, пастором Чарльзом Бойдом. Мой дед стал одним из первых членов Церкви адвентистов седьмого дня в Биконсфилде. Он был верным Богу до последних дней своей жизни.

Мужество под дулом ружья

Энид Спаркс

Конец весны 1957 года. Было тихое субботнее утро. Мануэль Сайгадо шел по направлению к небольшому церковному зданию в деревне Ярвикойа, Боливия. Глядя на лучи солнца, освещавшие холмы, он чувствовал присутствие Бога и напевал любимую мелодию.

Потом Мануэль начал вспоминать библейские тексты, которые читал во время урока Субботней школы. Особенно часто на память приходил текст из Пс. 49:15: «И призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня».

«Почему в такой прекрасный субботний день я постоянно вспоминаю этот текст? – размышлял он. – Может, мне предстоит столкнуться с переживаниями?»

Он зашел в кирпичное здание и увидел, что все лавки уже были заняты. Много женщин и детей сидело на полу.

Вдруг послышался визг тормозов – прямо у входа в церковь остановился грузовик. Двери распахнулись, и грубый голос прокричал:

– Все на улицу!

Верующие увидели ружья у вломившихся в церковь людей. Они, повинувшись, покинули здание.

– Кто обращается с проповедями к этим людям? – закричал главный.

Люди дрожали от страха, не зная, что делать. Хотя их глаза были открыты, они молились о руководстве и защите.

– Говорите же! – не успокаивался офицер.

Мануэль вышел вперед.

– Ты поедешь с нами в Оруро на политическую демонстрацию, – сказал офицер. – Сегодня мы одержали великую победу и хотим это отпраздновать. Прикажи своим людям сесть в грузовик. Ты слышишь меня?

Наступила тишина. Мануэль уверенно посмотрел офицеру в глаза и сказал:

– Мы не можем поехать с вами. Сегодня суббота. Мы проводим богослужение, а не политическое собрание.

Никто не пошевелился. Это разозлило офицера. Он взял ружье и, сделав шаг назад, приставил его к голове Мануэля.

– Измени свое решение! – кричал он. – Либо вы поедете с нами, либо ты умрешь!

Некоторые дети начали плакать. Несколько женщин опустилось на колени для молитвы – прямо на траву. Рассерженный офицер занервничал еще больше.

– Сегодня суббота Господня, – продолжал Мануэль, его голос даже не дрогнул. – Если я должен умереть за верность в соблюдении Божьего дня, я готов.

– И ты не боишься? Это твой последний шанс выжить! – яростно выкрикнул офицер.

– Нет, я не боюсь, – ответил Мануэль. Он поднял глаза к небу, отдав свою жизнь в руки Божьи.

То, что произошло потом, никто не мог объяснить. Вооруженные люди один за другим начали быстро забираться в грузовик. Потом послышался звук мотора, и их храбрый начальник, ругаясь и проклиная все на свете, приложил фантастические усилия, чтобы на ходу запрыгнуть в отъезжавшую машину.

Верующие возвратились в церковь и прославили Бога за защиту. Они благодарили Его за помощь, которую Он послал им в ответ на молитвы.

А Мануэль произнес с благоговением:

– Спасаящая сила Божья избавляет в день скорби.

Молоток, который не работает по субботам

Лоуренс Максвелл

Жил в Испании один сапожник. Предположим, его звали сеньор Мэнон, потому что я не знаю его настоящего имени. Однако история, произошедшая с ним, достоверна. Сеньор Мэнон был очень бедным сапожником. Один молоток – вот и все, что он имел. А его напарником было радио, которое не давало мастеру скучать.

Однажды по радио звучало пение квартета. Сапожник услышал такие слова: «Поднимите выше трубу, и пусть она звучит». Потом мужчина рассказывал о Божьей любви и о других важных истинах из Библии.

– Хорошая проповедь и пение, – пробормотал сеньор Мэнон. – Настрою радио на эту волну на следующей неделе.

С тех пор сапожник часто слушал эту программу, которая нравилась ему все больше и больше. Однажды утром его мастерскую посетил продавец книг.

– Как интересно! – воскликнул сеньор Мэнон, рассматривая книги. – В этих книгах говорится о том же, о чем я слышал по радио. Я каждую неделю слушаю эти передачи.

– Вы имеете в виду программу «Голос пророчества»? – поинтересовался продавец книг.

– Именно ее, – ответил сапожник. – Я знаю теперь практически все учение адвентистов.

– Я был бы рад, если бы мог еще раз прийти к вам и ответить на все вопросы, которые у вас возникли, – сказал продавец книг.

В течение недели или даже двух продавец книг каждый вечер навещал сапожника, и они вместе изучали Библию.

Сеньор Мэнон согласился со всеми истинами, кроме одной.

– Седьмой день – суббота, – сказал сеньор Мэнон, качая головой. – Я не верю, что Бог хочет, чтобы я не работал по субботам.

– Но сеньор Мэнон, – возразил продавец книг, – об этом говорит Библия. Вот что мы читаем: «А день седьмой – суббота Господу Богу твоему: не делай в оный никакого дела» (Исх. 20:10). Можем ли мы найти более точное доказательство?

– Нет, нет, – сеньор Мэнон опять покачал головой, – вы верно прочли слова, но они означают совсем другое.

– Сеньор Мэнон, – не успокаивался продавец книг, – если бы Бог послал вам знак, что вам нужно соблюдать святой день – субботу, вы бы начали это делать?

– О да, конечно, – сказал сеньор Мэнон. – Я хочу повиноваться Богу.

В следующую субботу сеньор Мэнон, как обычно, приступил к работе. Но он никак не мог найти свой молоток. Обыскав всю мастерскую, заглянув в шкафы и под лавки, он не нашел свой рабочий инструмент. Так как у него был единственный молоток, сапожник не мог работать. В воскресенье утром сеньор Мэнон обнаружил, что молоток лежал на своем месте.

– Странно, – сказал он. – Может, это знак от Господа? Но нет, этого не может быть. Я потерял молоток всего один раз.

Через неделю в субботу сапожник опять пришел в мастерскую. В этот раз он без труда нашел свой молоток. Он положил ботинок на стол, взял гвоздь, который держал в зубах, и приготовился вбить его в нуж-

ное место. Сапожник ударил молотком по гвоздю. Но как только молоток коснулся гвоздя, его железная головка раскололась на две части.

– Это знак от Бога! – воскликнул сапожник. – Мой молоток отказался работать в прошлую субботу, не будет работать и сегодня. Если мой инструмент этого не хочет, то и я больше не буду выходить на работу в этот день.

Вскоре после этого случая сеньор Мэнон принял крещение. После окончания церемонии пастор преподнес сапожнику подарок.

– Вот вам новый молоток, – сказал он. – Я уверен, что он никогда не будет работать в Божий день – субботу.

– Никогда, – пообещал сеньор Мэнон.

И он сдержал свое слово.

Звонок в поисках истины

Барбара Вестфал

Мануэль, проживающий в Центральной Америке, в подростковом возрасте ушел из дома и начал самостоятельно зарабатывать деньги на жизнь. Сначала он работал мальчиком на посылках, а потом – телеграфистом.

Однажды он подошел к директору и сказал:

– Я хотел бы пойти на танцы. Нельзя ли мне уйти с работы немного раньше, чтобы я пришел туда вовремя?

– Я разрешаю тебе, но при одном условии, – ответил директор.

– Каком условии, сеньор?

– Обещай, что не будешь пить спиртное. Если ты напьешься и пропустишь рабочий день, я тебя уволю.

Уже не первый раз директор делал Мануэлю выговор за отсутствие на работе после того, как тот напивался.

Молодой человек не хотел потерять работу, поэтому сразу же пообещал:

– Спасибо вам. Я буду только танцевать. Я не буду пить.

Но Мануэль сразу же забыл о своем обещании, как только встретился с друзьями и увидел, как по кругу пошли стаканы. На следующий день он не явился на работу. Не было его и через день. Мануэль слишком плохо себя чувствовал. Кроме того, ему было стыдно смотреть в глаза директору. Также он знал, что будет уволен.

Вечером того же дня директор сам пришел к нему домой.

– Вижу, ты хорошо провел время на той вечеринке, не так ли? Замечательно! – сказал он с усмешкой.

– Я не хотел пить, – начал оправдываться юноша, не

осмеливаясь взглянуть директору в глаза. – Но я не мог удержаться. Я понимаю, что вы сердитесь на меня и хотите уволить.

– Нет, – добродушно ответил директор, – я не сержусь на тебя. Если я тебя уволю, ты не сможешь устроиться на другую работу. Но ты должен прекратить употреблять спиртные напитки. Иначе ты станешь безработным бродягой. Путь, по которому ты сейчас идешь, приведет тебя именно к этому. Так ты в жизни ничего не добьешься.

– Я изменюсь! – сказал юноша. – Вы так добры ко мне, я не подведу вас. С Божьей помощью я никогда больше не буду пить.

– Тебе нужна помощь, и тебе может помочь чтение Библии.

– Библия? Но где я ее возьму?

– У меня есть эта Книга, я одолжу ее тебе.

– О нет, спасибо. Я не могу ее читать, потому что это протестантская Библия. Я должен читать католическую, потому что я католик.

Мануэль отправился к священнику Католической церкви и взял у него Библию. Он не знал, с какого места ему следует начинать читать или как находить в Библии ту или иную книгу. Но день за днем юноша открывал ее и читал – вместо того чтобы пить спиртное. Однажды он увидел, как хорошо одетый мужчина читает Библию. Юноша решил поговорить с ним.

– Книга, которую вы читаете, – Библия? – поинтересовался Мануэль.

– Да, это Библия. Тебе нравится читать эту Книгу?

– Да, очень. Но я читаю католическую Библию. Она отличается от вашей. У вас же протестантская Библия, правда?

– Да, но ты будешь удивлен – они одинаковые. Почему бы тебе не прийти в нашу церковь? Мы изучаем Библию, и я уверен, что тебе понравится служение.

Мануэль поблагодарил мужчину, который оказался проповедником. Юноша пообещал ему, что посетит церковь. Он решил для себя, что если ему понравится то, о чем там говорят, то он станет членом этой церкви.

Но когда Мануэль пришел в церковь, о которой говорил мужчина, то разочаровался. Он не чувствовал присутствия там Духа Божьего. Более того, он читал Библию каждый день, и у него возникало все больше вопросов. В этой Книге четко говорилось, что суббота – седьмой день, а в той церкви и в других, которые ему были известны, все говорили, что суббота – это шестой день недели. Мануэль перестал посещать эту церковь.

Однажды проповедник встретил Мануэля на улице и спросил его, почему тот перестал приходить в церковь.

– Я изучаю Библию дома, – ответил юноша.

– Но ты сказал, что желаешь стать членом нашей церкви!

– Да, но я не уверен, что учение вашей церкви истинное и полностью соответствует тому, что написано в Библии.

– Что ты имеешь в виду?

– В Библии говорится, что седьмой день – суббота, а ваши богослужения проходят по воскресеньям.

– Ты, наверно, один из тех субботников! – с раздражением воскликнул проповедник.

– Субботники? Неужели есть церковь, которая соблюдает субботу? Где я могу ее найти?

– Я не знаю, – ответил проповедник.

Мануэль начал спрашивать друзей, где субботники проводят богослужения, но никто не мог ему этого сказать. Они никогда не слышали о такой церкви.

Прошло время. Однажды, когда Мануэль работал на телеграфной станции, ему в голову пришла интересная идея. Ему нужно взять список всех церквей, которые пользовались телеграфом, и найти ту, которая называ-

лась «субботствующей». Но его затея не удалась. Он не нашел в списке церковь с таким названием. Поэтому Мануэль решил: он просто будет звонить в каждую церковь и спрашивать, соблюдают ли ее члены субботу.

– Алло. Ваша церковь соблюдает субботу или воскресенье?

– Воскресенье, конечно, и мы будем рады...

– Спасибо, – говорит Мануэль и вешает трубку.

Снова звонок.

– Алло. Ваша церковь соблюдает субботу или воскресенье?

– Воскресенье, конечно, и...

– Спасибо.

Мануэль позвонил в каждую из церквей. Он былстроен. Все церкви поклонялись Богу в воскресенье.

Оставалась одна церковь, которая называлась Адвентистская миссия. Что это могло значить?

Звонок.

– Ваша церковь соблюдает субботу или воскресенье?

– Мы соблюдаем субботу, седьмой день недели, – ответил приятный голос.

– В самом деле? А когда у вас проходят богослужения?

– В 9:00 по субботам. Мы приглашаем вас посетить богослужение.

В субботу в 9:00 Мануэль уже был в Адвентистской миссии, адрес которой он получил. Это было огромное здание, рядом находилась школа.

Пастор был очень приветлив. Также там были приятные молодые люди.

Мануэль посетил все мероприятия, какие там проводились. Но его директор не хотел освобождать его по субботам от работы. Человек, который столь терпеливо относился к пьяному юноше, не желал соглашаться с его религией, даже если она помогла бы ему стать честным и достойным человеком.

– Я уволюсь с работы в конце месяца, сеньор, – сказал Мануэль однажды.

– Ты что, парень! Я не хочу потерять такого работника! Что произошло?

– Я хочу посещать церковь по субботам, а вы не желаете мне давать выходной в этот день. Поэтому мне лучше уволиться.

– Подумай хорошо, сынок. Не бросай эту работу. У тебя нет родственников, к которым ты мог бы обратиться за помощью. Что с тобой будет? В Сан-Сальвадоре тысячи безработных, ты никогда не найдешь другую работу!

Но Мануэль был тверд в своем решении.

– Я рад, что ты принял такое решение, – поддержал его пастор, узнав о случившемся. – И что ты теперь собираешься делать? Как ты будешь зарабатывать деньги?

– Я не знаю, у меня нет никаких идей, – ответил юноша. – Но я верю, что Бог поможет мне.

Пастор предложил Мануэлю работать литературным евангелистом.

– Ты можешь продавать книги и зарабатывать деньги на обучение. Тебе определенно нужно учиться.

Мануэль с облегчением вздохнул. Поблагодарив пастора за заботу, он, однако, сказал, что ему уже поздно учиться. Ведь он – взрослый человек, а в школе провел всего два года. Пройдут годы, пока Мануэль сможет получить какую-нибудь профессию. Однако с нового учебного года он начал посещать начальную школу, которая располагалась рядом с церковью. Юноша сидел за партой, его окружали девочки и мальчики, которые были младше его на десять лет. В конце года он окончил восьмой класс и сдал государственные экзамены.

Сейчас Мануэль работает продавцом книг. Он мечтает получить христианское образование и служить Богу, став учителем или пастором.

Мужество спустя пять лет

Барбара Вестфал

Как только Джордж Путтэн узнал, что суббота – седьмой день недели, он решил не работать в этот день. Он трудился в большой нефтяной компании на Арубе. Каждый раз, когда просил начальника дать ему выходной в субботу, он получал отказ.

Прошло пять лет. Мистер Путтэн был несчастлив, так как не мог посещать богослужения по субботам. Он не хотел потерять работу, потому что должен был содержать жену и детей.

Однажды мужчина подошел к миссионеру и спросил, что ему делать. Пастор Хамм посоветовал еще раз попросить начальника о выходном в субботу. Если начальник откажет ему в просьбе, то Джорджу следовало не явиться на работу в субботу, но прийти в понедельник.

– Не увольняйся сразу же с работы, – говорил миссионер. – Прийди в понедельник. Компания не может уволить тебя в течение трех недель.

Согласно законам Арубы человек не мог быть уволен до тех пор, пока не получит три выговора, которые выносились не чаще, чем один раз в неделю.

Мистер Путтэн поступил так, как ему советовал пастор. Он попросил дать ему выходной в субботу, но получил отказ. Поэтому в субботу Джордж не пошел на работу. В понедельник он увидел, что его рабочего табеля не было среди остальных. Он спросил у начальника, почему нет табеля. Работодатель ответил, что Джордж уволен.

– Нет, вы не можете так поступить. Я не увольнялся с работы 12 лет!

– Хорошо, но для тебя нет работы до среды.

Это означало, что на этой неделе Джордж будет работать только в среду, четверг и пятницу. Он не получит зарплату за понедельник и вторник. В субботу мистер Путтэн вновь посетил церковь.

В понедельник утром он снова не нашел своего рабочего табеля. На этот раз начальник сказал ему:

– Теперь ты не будешь работать до четверга.

На той неделе Джордж работал только два дня. А в субботу вновь отправился в церковь.

В понедельник он пошел к генеральному директору и рассказал ему о своей проблеме.

– Я хотел бы вам помочь, – ответил директор, – но у нас нет работы для человека, который не хочет работать по субботам.

Мистер Путтэн сказал:

– Я знаю, какую работу вы можете мне поручить, чтобы я мог иметь выходной в субботу.

– И какую же?

– Уборку помещений.

– Но вы не захотите получать 9 гульденов в день за уборку после того, как ваша зарплата составляла 14 гульденов. (В Нидерландах до 2002 года денежной единицей был гульден. Теперь он заменен на евро.)

Мистер Путтэн знал, что с такой зарплатой его семье едва будет хватать денег на еду, не говоря уже об одежде для детей. Но он сказал директору:

– Я бы хотел работать за 9 гульденов, если при этом смогу соблюдать Божий день – субботу.

– В таком случае вы просто ненормальный! А мы не берем на работу ненормальных людей! У вас есть семья?

– Да, есть.

Директор рассердился на Джорджа и выгнал его из кабинета.

– Вы ненормальный! – крикнул он вслед мистеру Путтэну.

Но когда Джордж спускался в нижний зал, он услышал, как директор позвал его:

– Мне не жаль вашу жену, потому что она, должно быть, такая же ненормальная, как и вы, и ей не стоило выходить за вас замуж. Но мне жаль ваших детей. Можете работать уборщиком и получать 9 гульденов в день. В субботу у вас будет выходной день.

Догадываетесь ли вы, что произошло потом? Мистер Путтэн проработал уборщиком всего один день.

После этого директор предложил ему вернуться на прежнее место работы и позволил ему не приходить в субботу.

Еще через день директор снова позвал Джорджа и предложил ему работать в магазине.

Директор сказал ему:

– Я заплачу вам 14 гульденов за день, в который вы работали уборщиком, а также оплачу дни, которые вы пропустили, когда мы запретили вам приходить в понедельник, вторник и потом в среду.

Как видите, спустя пять лет мистер Путтэн проявил мужество и твердо решил соблюдать субботу. И Бог помог ему!

Сломанное радио

Коррин Кандолл Вандерверф

Джуди вышла из кафетерия и поспешила в общежитие.

У нее было достаточно времени, чтобы переодеться и подготовиться к субботнему богослужению.

– Эй, соня, – пожурила она подругу, которая все еще спала. – В этот раз мы не сможем найти в церкви ни одного свободного места.

Дорис повернула голову и посмотрела на Джуди.

– Это мелочи жизни, – проворчала девушка.

– Что с тобой случилось? – и, не дожидаясь ответа подруги, Джуди продолжила: – Я запишу твоё имя в медицинскую карту, когда буду идти в церковь, хорошо?

Дорис кивнула.

– Я подхватила какой-то вирус. Мне бы очень не хотелось пропускать урок Субботней школы и проповедь.

– Богослужение транслируется по радио, – сказала Джуди. – Ты можешь слышать все, что будет происходить в церкви, не выходя из комнаты.

– Какое радио?

– Ой, я и забыла. Наше радио сломалось на прошлой неделе. Я пойду в комнату Ирен и спрошу, работает ли их радио. Я уверена, она позволит тебе воспользоваться своим.

Джуди выбежала из комнаты, не дожидаясь, что скажет подруга. Она постучала в двери комнаты Ирен, но ответа не последовало.

Дверь была закрыта. Вероятно, девушка уже ушла на служение. Большинство девушек уже пошли на урок Субботней школы.

Джуди очень беспокоилась о своей подруге. Она вернулась в комнату, размышляя, что еще можно сделать.

– Все уже ушли, – сказала она, – но мне очень хочется помочь тебе.

– Попробуй включить наше радио, – предложила Дорис.

– Я уже пробовала. Вчера я хотела отнести его в мастерскую, но забыла.

Джуди подошла к прибору. Она думала, что это бесполезная затея. Но подруга хотела поддержать Дорис, поэтому решила все-таки включить радио. Она вставила вилку в розетку и настроила приемник. Послышались щелчки, и зазвучала мелодия, исполняемая на органе.

– Оно работает! – воскликнула Джуди. – Но в прошлую среду радио было сломано.

Дорис улыбнулась.

– Я верила, что оно заработает.

– Хорошо, мне лучше поспешить в церковь, иначе я не найду места. И я не забуду записать твое имя в медицинскую карту. Наслаждайся трансляцией богослужения!

– Я буду ждать твоего возвращения, – сказала Дорис подруге, которая уже собралась уходить.

После богослужения Джуди поспешила в комнату.

– Понравилось ли тебе слушать проповедь, оставаясь в теплой постели? – пошутила девушка.

– Это было чудесно, – ответила Дорис. – До этого дня я не пропустила ни одного богослужения в своей жизни. Я так рада, что радио работало. Несмотря на то, что я не была в церкви, я смогла слушать трансляцию. Когда ты пошла утром в комнату Ирен, я помолилась,

чтобы заработало наше радио, если ты не сможешь одолжить другое.

Джуди была впечатлена.

– Я была уверена, что радио не сможет заработать само по себе.

Позже, вечером, Джуди решила проверить, работает ли радио. Она включила приемник – ни звука. Девушка настраивала его, нажимала на все кнопки. Она трясла его. Джуди делала все возможное, чтобы радио начало работать. Но прибор не издал ни звука. Радио заработало вновь только после того, как Джуди отнесла его в мастерскую.

Таинственный носильщик

Эдна Джевелл

– Мне нужно десять носильщиков. Пойди и найди их, – приказал вождь.

Капито поспешил исполнить приказ. Преодолевая холм за холмом, он сообщал мужчинам, что вождь нуждается в их помощи. Наконец он пришел в дом Элиа. Юноша был честным и очень сильным. Капито был уверен, что такой человек далеко пойдет.

– Обязательно приходи на рассвете, – сказал он юноше.

– Но Капито, – ответил Элиа, – ты же знаешь, что я – адвентист седьмого дня. Обычно я не отправляюсь в дальнюю дорогу по пятницам.

– Да, я знаю, – сказал Капито. – Но ты нужен вождю. Кроме того, ты прибудешь к месту назначения прежде, чем наступит твой день покоя. Тебе не стоит волноваться об этом.

Утром следующего дня носильщики выстроились в ряд напротив дома вождя. Каждый мужчина получил ношу.

– Вы должны прийти в Мзимбу до захода солнца, – скомандовал вождь. – А теперь – в путь.

Сам вождь отправился в путешествие на личном «транспорте». Это было кресло, к которому были привязаны два шеста. Еще четверо носильщиков несли своего вождя.

Элиа обрадовался, услышав, что они должны прибыть в Мзимбу до наступления субботы. По дороге он обдумывал, как проведет этот день. Он получит плату

за услуги, купит немного еды, возможно, найдет ближайшую адвентистскую школу и посетит служение. В воскресенье юноша планировал вернуться домой.

Но его планы изменились. Элиа пришел в Мзимбу задолго до захода солнца. Однако так как вождя в этот раз несли другие носильщики, тот добрался до лагеря уже после наступления темноты.

Поев холодным картофелем, который он захватил с собой из дома, Элиа лег на землю, завернувшись в одеяло. Перед сном юноша попросил своего Небесного Отца защищать его ночью.

Капито разбудил носильщиков.

Элиа сказал:

– Но я думал, что наше путешествие подошло к концу. Разве мы должны идти дальше? Но... но... сегодня суббота. Я не могу носить ношу.

– Тогда скажи об этом вождю, – предложил Капито. – Я пойду с тобой.

– Подожди немного.

Элиа поднялся. Найдя какие-то заросли, он спрятался в них. Там юноша опустился на колени.

– Боже, Ты мое прибежище и сила, – молился он. – Пожалуйста, будь со мной.

Вместе с Капито они отправились к вождю.

Сначала вождь пытался подкупить Элиа, предлагал ему подарки, чтобы юноша согласился нести его вещи. Но Элиа сказал, что будет повиноваться Богу. Вождь рассердился и потребовал, чтобы принесли его хлыст. Двое мужчин бросили Элиа на землю. Они сняли с него одежду, оставив только набедренную повязку.

Послышался звук хлыста. Юношу ударили по спине. После пятого удара потекла кровь.

– Теперь ты будешь мне повиноваться? – кричал рассерженный вождь.

С трудом, но без колебания Элиа ответил:

– Если вы позволите, я отнесу ваш багаж в воскресенье. Он будет на месте прежде, чем вы проснетесь.

– Хорошо, посмотрим. Но ты будешь нести в два раза больше – сорок килограмм вместо двадцати.

Вождь приказал носильщикам связать две ноши и отдать их «субботнику». Никто не имел права давать юноше еду. Носильщики безоговорочно повиновались приказам своего вождя. Элиа остался один.

Он вздрогнул, потом медленно начал надевать одежду, которую с него стащили. Его рана на спине все еще кровоточила. Он знал, что скоро запах крови привлечет мух.

Элиа отнес тяжелый багаж под магнолию, чтобы укрыться в тени листьев, когда солнце начнет сильно печь.

После этого юноша опустился на колени и начал молиться:

– Помоги мне сегодня думать о небесном, не обращая внимания на голод и боль.

Хотя у Элиа не было с собой Библии, он повторял библейские тексты, которые знал наизусть. В ту субботу он чувствовал особое присутствие Иисуса, несмотря на то, что сидел под деревом в полном одиночестве.

Когда солнце начало клониться к закату, предвещая окончание субботнего дня, Элиа снова опустился на колени, умоляя Бога о защите во время пути. Потом юноша осторожно поднялся. Каждое движение причиняло ему боль. К тому времени его рана уже подсохла. Но когда Элиа выпрямился, то кровь снова потекла по спине. Как он сможет преодолеть такое огромное расстояние с этой тяжелой ношей?

Вскоре Элиа услышал леденящий душу крик гиены. Он пытался идти быстрее, но не мог, так как испытывал сильную жажду. К тому же из-за голода он ослаб.

Наконец Элиа решил передохнуть. Едва опустившись на землю, он неожиданно услышал звук льющейся воды. Он повернулся и заглянул в кусты. И действительно, там был ручей. Юноша начал жадно пить воду.

– Спасибо, Иисус! Это прекрасно! – воскликнул обессиленный молодой человек.

После того как Элиа напился воды, он вернулся к своей ноше.

– Хочешь немного свежего печеного картофеля? – услышал он.

Элиа удивленно оглянулся. Он увидел мужчину, который держал в руках связку.

– Мой Господин попросил меня принести тебе еду. Возьми ее. Картофель хорошо приготовлен.

Элиа еще никогда не пробовал столь вкусной пищи.

– Это чудо! – не переставал удивляться Элиа.

Казалось, боль утихла. Когда юноша возвратился к своей ноше, то обнаружил, что его новый друг уже поместил ее у себя на голове. Элиа смутился. Кто был этот человек? Еще один носильщик? Он никогда не встречал его раньше. Элиа отправился в путь вслед за мужчиной. По дороге они общались. Юноше казалось, что Небеса стали ближе к нему. Шаг за шагом они двигались дальше.

При первых лучах восходящего солнца таинственный носильщик остановился.

– Я должен уйти, – сказал он. – Сможешь ли ты дальше нести эту ношу?

Элиа извинился перед незнакомцем за то, что тому пришлось нести вещи вождя. Таинственный носильщик аккуратно поместил ношу на голову юноши. Веревка, которая связывала две ноши, ослабла. Мужчина крепко завязал ее.

– Теперь она не развяжется, – сказал он. – Прощай, и пусть Бог благословит тебя!

Элиа повернулся, чтобы поблагодарить незнакомца, но того нигде не было. Он стоял один на открытой равнине.

– Это был ангел! – воскликнул юноша. – Я самый счастливый человек на земле! Я шел вместе с ангелом!

Капито и другие носильщики все еще спали, завернувшись в одеяла, когда Элиа прошел мимо них по траве к тому месту, где отдыхал вождь.

– Оди! Оди! – позвал юноша. – Доброе утро, вождь.

Вождь открыл рот от удивления.

– Ты сделал невозможное! Ты должен был погибнуть в дороге! Я хотел уже отправлять на твои поиски носильщиков, чтобы они привели тебя и я мог наказать тебя вновь.

Элиа ответил:

– Я не сомневаюсь, что ты не верил в то, что я смогу с раной на спине принести ношу в два раза тяжелее прежней, но Бог обещал защитить меня и дать мне силу. И мой Бог сдержал Свое слово!

Субботы, проведенные в тюрьме

Элфрид Волк

Франк Шварц не считал себя преступником. Однако он им был. Он находился в зале суда, где слушалось его дело. Это казалось странным и неправдоподобным. Но твердая деревянная скамья, на которой он сидел, была настоящей. Такими же были календарь 1921 года, висевший на стене, и флаг у стола судьи – флаг одного из самых великих народов Европы.

Монотонный голос судебного пристава объявил невысокому неопрятно одетому мужчине приговор за мелкую кражу. Это дело не интересовало мистера Шварца, поэтому он начал рассматривать других обвиняемых. Одним из них был мужчина средних лет с красным лицом, который, вероятно, все еще находился в состоянии алкогольного опьянения. Рядом с ним сидели два подростка. Они самоуверенно улыбались. Дальше сидела легкомысленная молодая женщина. Рядом с ней был невысокий мужчина с хитрыми глазами. Он был одет в широкие штаны и куртку огромного размера. Следующим был мистер Шварц. И, наконец, рядом сидел неопрятный мужчина, одетый в лохмотья.

Стук молотка отвлек мистера Шварца от его мыслей.

– Следующее дело, – произнес судья.

Судебный пристав вызвал мужчину в лохмотьях. Мистер Шварц снова погрузился в размышления: «В чем все они обвиняются? Они преступники или жертвы непонимания и неудач?»

Послышался стук молотка. Судебный пристав назвал имя мистера Шварца.

Когда он выходил вперед, то почувствовал на себе взгляды всех присутствующих.

– Вы обвиняетесь по статье об образовании. Четыре раза вы отказались позволить вашим детям посещать школу по субботам. Признаете ли вы этот факт?

У мистера Шварца пересохло в горле.

– Да, признаю, – с трудом ответил он.

– Знаете ли вы, какое наказание предусмотрено за такое преступление? – спросил судья.

– Да, ваша честь.

– Почему же вы тогда его совершили?

Мистер Шварц глубоко вздохнул. Он ожидал этого вопроса, надеясь, что ему предоставят возможность объяснить свой поступок. Мужчина знал, что посещение школы было обязательным в течение шести дней в неделю. Однако он не мог нарушать Божьи Заповеди, повинаясь законам страны. Фрэнк попросил у Бога помощи перед тем, как предоставить свои объяснения судье.

– Ваша честь, – начал он. – Я – адвентист седьмого дня и верю в седьмой день недели, субботу, который Бог повелел соблюдать. Заповедь также относится к моим детям...

– Адвентист седьмого дня? – прервал его судья. – Никогда не слышал о таких. В книгах ничего о них не написано. Но вы кажетесь умным человеком. Если вы забудете о ваших убеждениях и позволите детям посещать школу по субботам, я отменю ваше наказание.

– Спасибо, ваша честь, – сказал мистер Шварц, – но я не могу принять ваше предложение. Я верю, что суббота является Божьим днем поклонения, и это будет грехом, если я отправлю в этот день своих детей в школу.

– Хорошо, – сказал судья, рассерженный упрямством Фрэнка. – Вы понесете последствия вашего отказа: сорок марок или три дня под стражей. Вы можете заплатить секретарю.

Всю неделю мистер Шварц размышлял, что ему делать. Должен ли он платить штраф? Это было бы лучше, чем провести время в грязной камере. Но может ли он позволить себе платить? Если он и дальше не будет пускать детей в школу, ему придется платить сорок марок каждый месяц. Но у Фрэнка также не было свободного времени, чтобы отбывать заключение в тюрьме. Он не мог позволить себе пропустить три рабочих дня. Это целых семьдесят два часа.

В пятницу утром Фрэнк положил Библию, еду и чистую одежду в сумку. Ему было очень неприятно прощаться в то утро с семьей. Необычным было также и то, что он шел на работу с запасным комплектом одежды.

Как только на шахте послышался гудок, сообщающий об окончании рабочего дня, Фрэнк поспешил к выходу и зашел в душевую. Смывая грязь, он размышлял о доме. Его жена, скорее всего, заканчивала готовить блюдо, которое она всегда выбирала для субботнего обеда. Их старший сын уже сидел на ступеньках у входа, начищая до блеска обувь всех членов семьи. А дочь, наверно, накрывала на стол, готовясь к ужину. Когда Фрэнк приходил в пятницу после работы домой, еда была уже на столе. Но сегодня за столом будет одно свободное место, потому что он не вернется домой.

Мистер Шварц быстро вытерся и вышел из душевой кабинки. Он надел свой чистый костюм, взял Библию и отправился к воротам городской тюрьмы.

– Ну что ж, вы честный человек! – сказал с удивлением охранник. – Обычно нам приходится силой тащить людей сюда, а вы пришли сами.

Качая головой, он провел мистера Шварца в камеру.

Это была первая суббота Фрэнка, которую он провел в камере. Он остался верным своим убеждениям. Через месяц в пятницу после работы ему снова пришлось отправиться в городскую тюрьму. Охранник уже ждал его. Он даже не закрывал камеру, в которой Фрэнк отбывал наказание. В понедельник утром жена приносила ему в тюрьму завтрак, чтобы мистер Шварц успел вовремя прийти на работу. Хотя он не находился в тюрьме все семьдесят два часа, однако через каждые шесть или семь недель Фрэнку приходилось отбывать наказание в камере в течение субботнего дня.

К счастью, законы были изменены. Детям евреев и адвентистов седьмого дня разрешили не посещать школу по субботам. Но до того как наступили эти времена, мистер Шварц провел в камере немало суббот.

Я размышляю над тем, что бы делали мы, если бы в нашей стране был издан указ об обязательном посещении детьми школы по субботам. Будем ли мы в таком случае твердо отстаивать наши принципы? Тогда почему бы не начать это делать прямо сейчас?

Перед дождем

Мерли Таблер

Сбегая по ступенькам с книжками в руках, Тэрри услышал голоса, которые доносились из кухни. Один был громкий, предвещавший ссору, а другой – тихий.

– Мальчики должны убрать и ссыпать в амбар зерно на этих выходных. Ведь скоро пойдут дожди.

Это был голос дедушки Мунтера, и он звучал строго. «Убирать зерно в субботу?» – подумал Тэрри. Ему было интересно, что ответит мама.

В дверях появился Арден и сказал:

– Поторопись, Тэрри, мы пропустим автобус!

Тэрри помчался следом за своим братом. Школьный автобус, полный веселых и шумных детей, подъехал к обочине. Мальчики запрыгнули в него. Арден присоединился к веселой компании, но Тэрри вел себя тихо, размышляя о том, как ему поступить.

– Позаботься о делах, пока я буду в отъезде, – попросил его отец. Тэрри гордился этим поручением, чувствуя себя взрослым. Ему очень хотелось угодить отцу.

Тэрри исполнилось четырнадцать лет, а его брату Ардену – двенадцать. Их отец работал в соседнем городе всю неделю и приезжал домой в субботу во второй половине дня. Мальчики должны были ухаживать за коровой и выполнять другие поручения по дому до и после школы. Но уборка зерна, которым они кормили корову в течение всей зимы, занимала целых два дня. Кого слушаться: дедушку, который является владельцем земли, или Бога, Который повелел соблюдать

субботний день? Как бы ни поступил Тэрри, его младший брат последует его примеру.

Мама Тэрри была адвентисткой седьмого дня, а отец – нет. Для него религия жены казалась глупой. Тэрри был уверен, что отец в этой ситуации поддержал бы дедушку Мунтера.

Так как рядом не было церкви адвентистов седьмого дня, то мама проводила вместе с мальчиками богослужение дома. Некоторые друзья братьев присоединялись к ним, с удовольствием слушая библейские истории и прославляя Бога в пении. Они знали, что их всегда ждали в этом доме. Но что подумают друзья мальчиков, если они в субботу пойдут работать в поле?

Во время школьной переменки Тэрри присоединился к игре в мяч, но он думал совсем не об игре.

Сделав несколько неловких бросков, он вышел из игры и сел на траву. Через несколько минут рядом уселся Арден.

– Что случилось, Тэрри? Тебе нехорошо? – спросил его брат.

Тэрри объяснил причину своих переживаний.

– Сегодня только вторник. Может, что-то изменится до субботы, – попытался успокоить старшего брата Арден.

Тэрри резко поднялся.

– Мне в голову пришла идея: я прочел на доске объявлений, что на следующей неделе будет совет учителей. Поэтому у нас есть два свободных дня. Мы сможем в эти дни убрать зерно.

Арден не был в этом уверен.

– Ты думаешь, что папа и дедушка позволят нам так долго ждать?

Ответ пришел без промедления. Дедушка Мунтер первым встретил внуков, вернувшихся из школы.

– Помните, мальчики, что вы должны в субботу убраться зерно.

Арден попытался объяснить, что они могли бы сделать это на следующей неделе, когда будет совет учителей.

– Зерно не будет ждать до следующей недели! Оно уже давно созрело. Пора вам избавиться от вашей фанатичности в отношении субботы, – строго сказал дедушка Мунтер. Прежде чем уйти, он добавил:

– Я поговорю об этом с вашим отцом!

– Вот так новость! – сказал Арден. – У нас будут проблемы, когда отец приедет домой. Маме тоже придется непросто. Что же нам делать?

Тэрри не знал, что ответить брату.

Мама и мальчики молились об этом на вечернем служении. Мама напомнила им стих из Библии: «Бог нам прибежище и сила, скорый помощник в бедах» (Пс. 45:2).

Но Тэрри сомневался. Той ночью он долго не мог уснуть. Наконец он встал и опустился на колени возле кровати.

– Дорогой Иисус, – молился мальчик, – помоги мне поступить правильно, несмотря на последствия, даже если зерно испортится и отец с бабушкой накажут нас. Теперь он мог спокойно уснуть, потому что принял твердое решение.

– Сегодня ты не выглядишь расстроенным, – сказал Арден, надевая школьную форму.

– Я чувствую, что все будет хорошо.

Будучи уверенным в этом, Тэрри, однако, не был готов к объявлению, которое сделал директор, когда они пришли в школу в среду утром. Он не мог поверить, что это правда.

– Случилось непредвиденное, – начал директор. – Наш главный выступающий не может приехать на сле-

дующей неделе, но у него есть свободное время на этой неделе. Поэтому мы переносим совет учителей на эти четверг и пятницу. В эти дни не будет уроков.

Отец мальчиков вернулся с работы в субботу вечером, незадолго до того, как пошел дождь. Пройдя по участку земли, на котором раньше росло зерно, он заглянул в окна амбара и увидел, что все зерно аккуратно сыпано.

Благодаря тому, что совет учителей был перенесен, Тэрри и Арден выполнили просьбу отца и смогли исполнить Божью волю, соблюдая субботу.

Письмо свободы

Зигфрид Гренц

Стараясь не показывать своей грусти, 13-летняя Эмма пробиралась сквозь толпу в бараке для иммигрантов. Она помогала матери заботиться о других детях. Эмма посадила малыша Эдди на стул и начала расчесывать его черные непослушные волосы.

– Если ты не будешь сидеть спокойно, у тебя не останется волос на голове, – сказала девочка, держа расческу в руках.

«Что со мной происходит сегодня? – подумала она. – Почему я такая сердитая? Я никогда не была такой дома».

Ее семья никогда бы не оставила свой красивый дом в Румынии, если бы не немецкий лидер Адольф Гитлер. Его идея заключалась в том, чтобы вернуть домой «высшую расу» и с ее помощью завоевать весь мир. Он пытался вернуть в Германию всех немцев. Семья Эммы, которая в свое время переехала в Румынию вместе с другими адвентистскими семьями, занимающимися сельским хозяйством, находилась на шестинедельном карантине в лагере. Правила лагеря предусматривали, что все должны работать.

В первую субботу они отказались работать, так как это был Божий день. Начальник лагеря кричал:

– Я больше не буду мириться с подобными нарушениями!

В следующую субботу адвентисты изучали Библию, пели гимны и благодарили Бога за Его заботу и защиту. Начальник пытался образумить их. В тот же день

ему сообщили, что через неделю приедет инспектор, и на лице начальника появилась ухмылка. Инспектор уж точно с этим разберется.

Неожиданно в барак прибежал отец. Эмма вздрогнула.

– Поторопитесь, дети, мама! – сказал он, застегивая последнюю пуговицу на рубашке, которую он носил по субботам. – Весь лагерь должен явиться в большой зал через пять минут!

На лице отца Эмма заметила волнение.

Мертвую тишину в зале приемного корпуса, серого здания из известняка, нарушил стук подкованных сапог двух охранников, сообщивших о прибытии нацистского офицера. Группа адвентистов стояла возле стола. Они не произнесли ни звука, наблюдая за тем, как офицер шел по залу.

– У Третьего Рейха нет много времени. Какая у вас проблема? – сказал он.

От толпы отделился человек, который представился начальником лагеря.

– Понимаете, герр офицер, – сказал он, указывая в сторону адвентистов. – Эти евреи не хотят работать в свой святой день.

При упоминании о евреях и об отказе работать на лице офицера отразился ужас. Он окинул взглядом группу обвиняемых людей.

Представитель адвентистов сказал:

– Господин офицер, наши религиозные убеждения не позволяют нам работать по субботам, так как это святой день. Но мы немцы, а не евреи...

– Вы думаете, у фюрера есть время размышлять над вашей Божьей субботой? – прервал его нацист.

– Конечно, нет, господин офицер, но мы с удовольствием работали бы по воскресеньям.

– Я услышал достаточно, – огрызнулся офицер,

стукнув кулаком по столу. Он начал выкрикивать угрозы в адрес своих жертв.

Каждую фразу он заканчивал ударом кулака по столу, от которого звенели тарелки, стоявшие на другом конце. В заключение он добавил:

– Я даю вам пять минут на размышление, чтобы вы решили, будете вы работать по субботам или нет.

Однако ответ последовал уже через пять секунд.

– Мы не будем работать в субботу, даже если небеса упадут!

– Что? – вскрикнул удивленный нацист, едва не уронив свое пенсне. – Надеюсь, ваш Бог сможет услышать вас сквозь стены концентрационного лагеря.

С этими словами он вышел из помещения. Обитатели лагеря вернулись к своей работе.

Все говорили только об адвентистах. Что с ними будет? Неужели их отправят в концлагерь? Воздаст ли им Бог за их верность?

Через неделю начальник лагеря, первый обвинитель адвентистов, был пойман с поличным на краже еды из столовой. Его уволили.

Отец Эммы помогал ему заносить багаж в вагон.

– Послушай меня, – сказал ему бывший начальник. – Забудь свою религию. Нацисты не шутят. Они убьют всех вас. С этими словами он вошел в вагон.

Приехал новый начальник. Его волновал один вопрос: что делать с адвентистами? Он вызвал иммигрантов-адвентистов к себе и сказал им:

– Я понимаю вас, потому что сам являюсь христианином. Но я также армейский офицер и должен подчиняться приказам. В одном я могу вам помочь. Я пошлю письмо приближенному к Гитлеру человеку. Он единственный может спасти вас от концлагеря. Его зовут Генрих Гиммлер, он является главой тайной полиции Германии.

Спустя три недели скрип тормозов почтового грузовика заставил секретаря оторваться от своей работы на печатной машинке. Почтальон положил на его стол пачку писем.

Перебирая письма, он вытащил одно из них. Его профессиональный взгляд сразу же обнаруживал такие письма. Оно прибыло из берлинской канцелярии фюрера. Это было необычное письмо!

Секретарь понял, что в письме говорится либо о свободе, либо об аресте адвентистов. Он быстро вскрыл конверт, но увидел, что послание зашифровано. Тогда он достал блокнот и начал расшифровывать письмо. Да, в нем говорилось об адвентистах.

Он пулей помчался к бараку, где проживали адвентисты. Когда он вошел, верующие молились. Секретарь извинился за «вторжение».

После молитвы все взгляды обратились к нему.

– Радуйтесь! Радуйтесь, адвентисты! Вам не о чем теперь беспокоиться! Господин Гиммлер прислал письмо о том, что вы можете не работать по субботам!

Волна радости прокатилась по бараку. Какой чудесный ответ на молитву! Бог не забыл о них.

– Но, пожалуйста, – умолял секретарь, – не говорите начальнику лагеря, что я сообщил вам эту новость.

Вскоре адвентисты узнали, что начальник лагеря хочет видеть их по важной причине. Семья Эммы и их друзья вновь стояли перед начальником. Он прочел им письмо: «Люди, которые находятся под вашим начальством, не должны быть притесняемы за их религиозные убеждения, которые привели их обратно на Родину».

Начальник лагеря сказал:

– Это письмо подписано господином Гиммлером, главой тайной полиции. Я рад за вас. Пусть прославится Имя Господа!

О столь прекрасных условиях работы адвентисты не могли и мечтать! С тех пор у них больше не было проблем из-за их религии, а начальник лагеря всегда называл их «мои адвентисты».

Однажды они узнали, что начальник лагеря очень любит музыку. Чтобы хоть как-то отблагодарить его за возможность свободно поклоняться Богу, адвентисты организовали небольшой хор под руководством их ведущего тенора. Таким образом, Эмма начала часто петь: она пела для начальника лагеря в его день рождения, а также в другие праздничные дни.

Я знаю, что эта история – не вымысел, потому что той испуганной девочкой Эммой была моя мама!

Медали или венцы

Сьюзен Кэрол Шарффенберг

– Сьюзен, тебе пришло письмо!

Я на минуту перестала писать и взяла у моей сестры Джулии большой белый конверт. Мне было неизвестно имя, указанное в строке обратного адреса. Знакомой для меня была только марка из Маунт Вернон. Я быстро разорвала конверт и достала письмо.

«Дорогая Сьюзен, я являюсь тренером “Нокс Каунти Трэк Тим” и хотел бы пригласить тебя принять участие в соревнованиях “А. А. Ю. Джуниор Олимпикс”. Мы нуждаемся в девочках старшего возраста. Так как ты посещаешь школу в Нокс Каунти, я подумал, что ты могла бы присоединиться к группе 15–17 лет. Соревнования будут проходить в Колумбусе 14 августа в пятницу. Я прилагаю к письму форму регистрации и расписание соревнований. Пожалуйста, сообщи мне, заинтересовало ли тебя это предложение. Искренне твой, мистер Дэйриекс».

– Прочти его, Джулия! – воскликнула я.

Моя сестра взяла у меня письмо и быстро прочла его.

– Звучит заманчиво! Но как он узнал о тебе?

– Может, он говорил с мистером Джарвисом. Я больше не знаю никого, кто мог бы посоветовать ему, чтобы меня пригласили на соревнования.

Это казалось самым логичным объяснением. Мистер Джарвис был учителем физической культуры в нашей школе. Он знал наше увлечение бегом.

– Скорее всего, так оно и есть, – согласилась Джулия. –

Особенно после того, как мы побили все рекорды в соревнованиях по бегу среди девочек в нашей школе.

– Жалко, что тебе уже исполнится 18 к моменту проведения соревнований. Было бы здорово, если бы ты тоже приняла в них участие.

Я изучила расписание. Самая длинная дорожка была 805 м. Вот эту я и выберу. Моя мечта становилась реальностью! Наконец-то я найду свое место в мире спорта. Размышляя о почестях и медалях за успешный забег, я уже не сомневалась в том, что хочу принять участие в соревнованиях. Я поспешно заполнила форму регистрации и отправила ее по нужному адресу.

В утро забега я проснулась рано. Я была очень взволнована. Отец согласился подвезти меня из Кэтеринга до Колумбуса. Нам нужно было ехать около часа. Моя самая младшая сестра Барбара и новая соседка по комнате Джойс поехали вместе со мной, чтобы поддержать меня.

Мы приехали на стадион и увидели, что все его многочисленные ряды пусты.

– Ты уверена, что соревнования будут проходить сегодня? – поинтересовался отец.

– Да, уверена, – ответила я. – Может, время начала изменилось?

Я была права: соревнования должны были проходить позже. Я начала волноваться.

– Когда будет мой забег? – спросила я у тренера.

– Вот расписание соревнований, – ответил он.

В расписании я увидела три или четыре главных соревнования, после которых следовали полуфинал и финал. Когда я узнала, что мой забег должен был состояться самым последним, то расстроилась, так как это была пятница. Если первые соревнования затянутся, я не смогу участвовать и тогда мой приезд в Колумбус будет напрасным. В сложных видах соревнований

принимали участие всего несколько претендентов. Можно было сделать только одну или две попытки.

Неожиданно пошел сильный дождь, сопровождавшийся молниями и громом. Это обычное явление в штате Огайо. Соревнования внезапно прервались, так как все побежали под навес. Я наблюдала, как капли дождя падают на мою беговую дорожку, и надежда в моем сердце постепенно угасала. Но ливень вскоре закончился. Яркое солнце осветило стадион, дорожки высохли и соревнования продолжились.

– Первый забег на дистанцию 805 м, – объявил судья.

На этот забег подали заявки для участия только три девочки.

«По крайней мере, третьей я точно приду», – подумала я, занимая исходную позицию. Тут я увидела, что нас осталось только двое, так как третья девочка в последнюю минуту отказалась бежать. Мои шансы увеличивались!

Я окинула взглядом свою соперницу. У девочки были длинные ноги, на ее куртке красовалась красная эмблема бегуна, что означало ее принадлежность к команде штата.

Все это меня не обнадеживало. Я решила сделать все, что смогу. Прозвучал выстрел, и мы побежали. Благодаря длинным ногам я делала большие шаги, но у моей соперницы они были еще больше. «Не стоит вначале бежать так быстро! – убеждала я себя. – Если ты это будешь делать, то устанешь задолго до финиша».

В конце первого круга я заметила, что другая девочка бежит впереди меня. Я ускорила бег, но было слишком поздно: я не смогла ее догнать. Ее тренировки и опыт сделали свое дело. Не желая устать раньше времени, я слишком долго не прибавляла скорость, поэтому пересекла финишную черту второй.

Возле призерской трибуны, где я получила серебряную медаль, меня уже ждал мистер Дэйриекс.

– Что ты чувствуешь? – спросил он.

– Я полна энергии! – ответила я, улыбаясь. – Жалко, что здесь нет забега на полтора километра. Я бы с удовольствием его пробежала!

– У тебя отличная выносливость! Ты выглядишь так, словно готова сейчас же бежать следующий забег. Наша команда нуждается в бегунах на длинные дистанции. Не желаешь ли ты присоединиться к нашей команде штата?

– Я бы очень этого хотела. А когда будут проходить соревнования?

– Этой осенью, – ответил тренер. – Если ты тренировалась раньше и продолжишь тренировки, я смогу включить тебя в команду. Мы путешествуем по США и участвуем в соревнованиях. Тебе даже не придется пропускать занятия в школе, потому что соревнования проходят по выходным.

Я не могла поверить, что меня пригласили в команду штата. Конечно же, теперь я должна была много работать: многочасовые тренировки, усталость в мышцах. Но я знала, что если не попытаюсь, то мои мечты не смогут осуществиться.

Я почти приняла это предложение, но вдруг до моего сознания дошли последние слова мистера Дэйриекса. Забеги будут проводиться по выходным, значит, в пятницу, субботу или воскресенье.

– В какой день чаще всего проходят соревнования? – спросила я с надеждой, что он скажет о пятнице или воскресенье.

– Обычно по субботам, – ответил тренер. – Я знаю, что ты – адвентистка седьмого дня. Но ты же сможешь бегать по субботам, не так ли? Я думаю, твоя Церковь не будет возражать против этого.

Последняя фраза заставила меня вздрогнуть.

– Сэр, – сказала я. – Проблема не в том, что думает моя Церковь. Библия говорит о субботе, и я лично верю в это. Это день покоя, предназначенный для того, чтобы поклоняться Богу. Я не смогу участвовать в соревнованиях по субботам. В противном случае я не окажу почтения Богу. Я буду думать только о себе, а не о Нем.

– Но мне кажется, что ты сможешь бежать, – настаивал мистер Дэйриекс. – Участвуя в забегах, ты будешь помогать команде. А Бог призывает нас помогать друг другу. В прошлом году в наших забегах по субботам участвовал мальчик–адвентист. Поэтому я знаю, что это разрешено. Подумай над этим и сообщи мне о своем решении.

Я размышляла над словами тренера. Почему другие адвентисты участвовали в соревнованиях по субботам? Это только усилило мои сомнения. Но мне нужно было сделать правильный выбор.

Серебряная медаль, которую я только что получила, побуждала меня стремиться к другим наградам. Рассматривая блестящую медаль, лежащую у меня на ладони, я мечтала стать великим бегуном и получить много других медалей.

Потом я вспомнила о другом соревновании – забеге длиной в жизнь. Если другие молодые люди так решили, пусть бегают по субботам. Я хочу получить более высокую награду, чем просто золотая медаль, – золотой венец из рук Самого Христа.

Они молились о дожде

Бонни Мойерс

Одна женщина и оба ее сына Лерой и Клинтон были адвентистами уже год. В их доме воцарилось счастье с тех пор, как там поселился Иисус. Но одного им не доставало: их глава семьи не принадлежал к Церкви.

Он часто посещал богослужения и соглашался с учением адвентистов.

– Но, – говорил он, – я не смогу соблюдать субботу. Если моя пилорама будет закрыта по субботам, я потеряю много клиентов, не говоря уже о летних работах.

Мама и мальчики понимали, что он имеет в виду. Папин трактор, молотилка и другая фермерская техника пользовались огромным спросом в летний период.

Деньги, которые он зарабатывал, помогая людям, уходили на оплату счетов семьи.

– Я должен обеспечить вас всем необходимым, – говорил отец. – Как я это сделаю, если не буду работать по субботам?

Кроме того, не в Библии ли сказано, что человек должен заботиться о нуждах своей семьи?

Поэтому жизнь шла своим чередом. Если в субботу не было работы, отец шел в церковь вместе с семьей. Но если кто-то просил его помочь в работе, он не отказывался от такой возможности.

Однако его родные не сдавались. Они постоянно просили Небесного Отца изменить мышление главы их семьи.

– Что-то обязательно произойдет, – убеждала мама сыновей.

И это произошло. Однажды в пятницу вечером пришел сосед мистер Джонс.

– Не согласишься ли ты завтра помочь мне удобрить известью мой участок земли? Погода будет хорошей. Прогноз обещает ясное небо на завтра.

– Конечно, – ответил отец. – Я буду готов утром.

Мама слышала этот разговор. После того как мистер Джонс ушел, она сказала:

– Ты пообещал мистеру Джонсу завтра удобрить его землю? Мы так надеялись, что ты пойдешь с нами в церковь.

– Ну, я присоединюсь к вам только в том случае, если пойдет дождь, – ответил отец.

Мама не успокаивалась:

– Тогда я буду молиться, чтобы пошел дождь.

Отец улыбнулся и вернулся к работе.

Мама не разочаровывалась. Когда Лерой и Клинтон пришли из школы, она рассказала им о том, что произошло.

– Давайте молиться, чтобы пошел дождь, – сказали мальчики. Три члена семьи опустились на колени, склонили головы и произнесли три молитвы. Сначала молилась мама, потом двенадцатилетний Лерой, и в конце – девятилетний Клинтон. Они просили Бога о дожде. Бог услышал их молитвы!

Семья проснулась рано утром в субботу от барабанной дроби по крыше.

Отец удивленно произнес:

– Что это такое? Дождь? Я не смогу сегодня разбросать удобрения!

Поэтому в ту субботу вся семья отправилась в церковь. Мама вместе с сыновьями совершила еще одну молитву – молитву благодарности!

Все было хорошо в течение двух месяцев. Потом к отцу пришел мистер Баррет. Его ферма находилась на расстоянии 8 км от их дома.

– Мистер Хэвенер, – сказал он отцу, – не могли бы вы перемолоть завтра мое зерно? Я хорошо вам заплачу!

– Конечно, – заверил его отец. – Я с удовольствием помогу вам.

– Но если пойдет дождь, – добавил мистер Баррет, – не стоит приходить. Я позже обращусь к вам за помощью.

«Если пойдет дождь», – эти слова пронзили, словно молния, сознание отца. Он не хотел верить, что Бог послал дождь, чтобы остановить его от разбрасывания удобрений на поле мистера Джонса. Но эти слова взволновали его. Когда мама узнала о просьбе мистера Баррета, на ее лице появилась улыбка.

– Догадайся, что мы будем делать? – спросила она у отца. – Конечно же, молиться!

И снова мама, Лерой и Клинтон опустились на колени.

– Господь, – умоляли они, – пожалуйста, пошли дождь. Пусть пойдет сильный дождь, чтоб отец понял, что не нужно работать в Твой святой день. Помоги ему принять Тебя как своего Спасителя.

На этот раз Господь тоже услышал молитву. Его ответ был даже более очевидным. Еще перед тем как семья отправилась спать, на небе сгустились тучи, заслоняя собой луну. Блеснули молнии, ударил гром. Начался сильный ливень.

– Кто бы мог подумать, что сегодня ночью будет дождь! – удивился отец. – Если он будет продолжаться до утра, то я точно не смогу завтра молоть зерно.

Дождь продолжал идти всю ночь. Отец не знал, радоваться ему или огорчаться. Но для мамы, Лероя и Клинтона шум дождя был приятной мелодией.

– Сегодня ты сможешь пойти с нами в церковь, – обрадовались они.

– Вы же не молились о дожде на этот раз? – поинтересовался отец, подозрительно взглянув на всех троих.

– Будь уверен, именно об этом мы и молились, – сказал Лерой.

– Наверно, Бог ответил вам, – произнес глава семьи. – Я не должен больше бороться с Ним.

В субботу семья вновь отправилась в церковь в полном составе. С тех пор отец никогда не пропускал богослужения по субботам. Спустя несколько месяцев он принял крещение.

Потерял ли он что-нибудь из-за соблюдения суббота? Никак нет! Его пилорама процветала. Он, как и прежде, мог обеспечивать жену и детей средствами к существованию. Также отца начали уважать соседи и партнеры по бизнесу.

– Прекрасный человек этот мистер Хэвенер, – говорили они. – Он хороший христианин, исполняющий то, о чем проповедует.

Отец стал живым доказательством того, что если человек принимает решение повиноваться Богу, Господь никогда не оставит его.

Отец в этой истории – дедушка автора. Лерой является ее отцом.

Церковь без названия

Дороти Эйткен

Небольшой Молитвенный дом стоял на этом месте уже много лет. Краска давно потрескалась и начала осыпаться. Двор зарос сорняками. Несколько оконных проемов были закрыты картоном. Название церкви уже давно стерлось с таблички. Всего несколько человек приходили сюда на богослужение каждую субботу. Мало кто в городе помнил, что когда-то этот Молитвенный дом был полон людей. Он был центром религиозного служения для тех, кто соблюдал седьмой день.

В другом конце города жил Бенедикто Баюма. Ему нравилось посещать церковь. Он чувствовал себя очищенным и удовлетворенным, когда преклонял колени перед алтарем в большом соборе, в котором каждое воскресенье хор исполнял чудесные произведения и ощущалось приятное благоухание фимиама.

Но по мере взросления он понимал, что его что-то не устраивает. Чего-то не хватало в этом храме. Бенедикто не мог понять, чего именно. Он, как и прежде, склонялся перед алтарем и произносил молитвы, но это не приносило ему прежнего удовольствия.

Однажды Бенедикто сказал себе:

– В городе есть и другие церкви. Может, я посещаю не ту церковь? Я должен сходить во все.

Поэтому Бенедикто начал посещать все церкви в городе. Он ходил то в одну церковь, то в другую, воскресенье за воскресеньем. Но ничто не приносило ему удовлетворения.

– Наверно, нет церкви, которая удовлетворила бы меня, – решил Бенедикто. Он чувствовал, что Бог покинул его, поэтому вернулся к прежнему образу жизни.

Однажды ночью он проснулся после того, как увидел странный сон. Перед его взором предстала старая полуразрушенная церковь. Внутри нее он увидел проповедника. Голос сказал:

– Здесь истина.

Бенедикто так сильно удивился, что вскочил с постели. Потом он сел на край кровати и долго размышлял. Где находилась эта церковь?

Он не видел в городе такого здания. Более того, Бенедикто был уверен, что посетил все существующие церкви.

Бенедикто поделился своими переживаниями с другом, и тот подарил ему Библию.

– Если ты любишь Бога и все еще не чувствуешь удовлетворения от учения церкви, тебе нужно прочитать Библию и найти Господа самостоятельно.

Таким образом, Бенедикто начал изучать Библию. Вскоре он узнал истину о субботе. Он не имел понятия, есть ли на земле люди, которые тоже знают о седьмом дне. Ни одна из церквей, которые он посетил, не соблюдала эту заповедь. Мужчина решил, что будет сам соблюдать субботу, даже если во всем мире не найдется единоверцев.

Когда Бенедикто сказал работодателю, что не будет работать по субботам, он потерял работу. Куда бы он ни обращался, история повторялась. Суббота была самым активным днем недели. Каждый должен был работать в этот день.

Однажды Бенедикто ждал автобус. К нему подошел его старый друг. Завязался разговор. Бенедикто поведал другу о том, что не может найти работу. Однако он

не рассказал о причине, по которой никто не хотел его нанимать.

– Послушай, мне очень нужны работники, – сказал его друг. – Почему бы тебе не помочь мне? Если тебе понравится, можешь работать постоянно.

Бенедикто знал: он должен объяснить другу, что не может работать в субботний день. Но его отчаяние было настолько велико, что он решил ничего не говорить. Он работал вместе с другом всю неделю. В пятницу Бенедикто сильно нервничал. Ему нужно было сказать доброму человеку, что он не сможет завтра выйти на работу. Но как он это скажет? Он молчал до самого вечера.

Рабочий день подошел к концу. Бенедикто собрал свои инструменты и разложил их на свои места. У него пересохло в горле. Он чувствовал себя ужасно. Вошел работодатель.

– Бенедикто, – сказал он, – завтра не приходи на работу.

Мужчина судорожно сглотнул. Он не мог поверить в то, что услышал.

– Понимаешь, Бенедикто, – продолжал мужчина, – седьмой день, суббота, является Господним днем, и в это время мы не работаем. Если ты захочешь, ты можешь продолжить работать в воскресенье или же приходи в понедельник.

Начальник уже собрался уходить, но Бенедикто остановил его.

– Сеньор, вы тоже соблюдаете субботу? – воскликнул от радости мужчина. – Я думал, что, кроме меня, нет никого в мире, кто бы поклонялся Богу в этот день.

На следующий день Бенедикто вместе со своим начальником вошел в ту самую малоприметную старую церковь на окраине города, на двери которой не было названия. Именно ее Бенедикто видел во сне. Пропро-

ведник, которого он увидел, был тоже из его сна. Наконец-то Бенедикто нашел свою церковь.

Когда члены этой церкви услышали его историю, они сразу же исправили свою ошибку. Теперь стены здания были покрашены свежей краской, в оконные рамы вставлены стекла, а на дверях появилась надпись, и можно было прочесть название церкви.

Выпуск в Кокилл Хай

Максин Миллер

До выпуска оставалось три недели. Нам следовало заполнить заявление и отправить его по почте до окончания занятий. Миссис Уотсон, наша классная руководительница, стояла перед нами.

– Хорошо, класс, отложите в сторону ваши книги. Боб и Рэй, не поможете ли вы мне раздать эти бланки?

Два мальчика поднялись и подошли к столу миссис Уотсон, на котором лежали бланки. Они взяли их и начали раздавать каждому ученику.

После того как все получили бланки, учительница объяснила, что с ними делать.

– Напишите ваши имена. Будьте внимательны: ваши имена будут написаны в аттестате согласно вашим данным. И, кстати, церемония вручения состоится 26 мая в пятницу в 20:00.

Я вздрогнула, услышав слова миссис Уотсон.

Последние четыре года я посещала школу Кокилл Хай. Все эти годы я не могла принимать участие во многих школьных мероприятиях, потому что они проходили в пятницу вечером или в субботу. Мне очень хотелось учиться в адвентистской школе, но она находилась на расстоянии 320 км от нас. Моя мама не могла оплачивать мое обучение в частной школе, так как кроме меня в семье было еще четверо младших детей. Кроме того, мой отчим не был заинтересован в том, чтобы мы получили христианское образование.

После урока я подошла к миссис Уотсон.

– Ты что-то хотела, Максин?

– Миссис Уотсон, правильно ли я поняла, что церемония будет проходить 26-го мая?

– Да, утром я получила письмо от нашего выступающего доктора Джонсона. У него много встреч, и мы рады, что он согласился выделить для нас время и открыть вечер.

– Я просто хотела удостовериться, что я правильно услышала, – сказала я, не двигаясь с места.

– Что случилось, Максин?

– Я... я не смогу прийти на церемонию выпуска. Я адвентистка седьмого дня, мы соблюдаем субботу от захода солнца в пятницу до захода в субботу. Возможно ли поменять дату?

– Нет, мне очень жаль, Максин. Это единственное время, когда доктор Джонсон может приехать.

Я была очень печальна, когда заходила в школьный автобус после окончания занятий. Я пыталась успокоить себя тем, что в прошлом году мои друзья столкнулись с такой же проблемой и пропустили церемонию выпуска. Я решила мужественно перенести это испытание.

Как только я зашла домой, мама увидела, что со мной что-то произошло.

– Что случилось, дорогая?

– Мама, миссис Уотсон сказала, что выпуск будет проходить вечером в пятницу 26-го мая.

– Спрашивала ли ты миссис Уотсон о возможности изменения даты?

– Да, мама, но она не может этого сделать.

После этих слов у меня появилась идея:

– Миссис Уотсон ничего не может сделать, но Бог может.

Поэтому прямо на кухне мы с мамой опустились на колени и рассказали Богу о моей проблеме.

– Дорогой Небесный Отец, – молилась моя мама, – Ты знаешь, насколько важно для каждого ученика посетить церемонию вручения. Устрой так, чтобы каким-то образом изменилась дата выпуска и Максин смогла посетить его. Просим Тебя во Имя Иисуса. Аминь.

Я молилась следующими словами:

– Боже, пожалуйста, измени дату. Я знаю, что Ты можешь это сделать, если на это будет Твоя воля. Благодарю Тебя. Аминь.

Это была короткая молитва, но я верила, что Бог может сделать все что угодно.

Мама сказала:

– Я позвоню тете Виве и напишу дяде Бесси, чтобы они тоже молились. Я знаю, что если будет воля Божья, ты сможешь посетить церемонию.

Проходил день за днем. Это было очень напряженное время. Все выпускники пережили это на своем опыте. В понедельник наш класс должен был отправиться на пикник. Это было 22 мая.

Много планов, много приготовлений. Но как бы я ни была занята, я каждый день находила время для особой молитвы.

Аттестаты привезли 18 мая, в четверг. Рассматривая их, мы услышали объявление, которое сделала миссис Уотсон.

– Внимание, класс! Несколько минут назад позвонил доктор Джонсон и сообщил, что произошла ошибка. На 26 мая у него уже назначена другая встреча, но он сможет приехать в четверг вечером 25-го числа. Поэтому я вынуждена изменить дату выпуска...

Я не слышала окончания объявления. Склонив голову, я поблагодарила Бога: «Спасибо Тебе, Боже, за ответ на молитву».

«Наш Бог – это любящий Бог, – размышляла я. – Когда ты на Его стороне, то все возможно. В Его глазах важной является даже церемония вручения, когда ты молишься с верой в то, что Он ответит».

– Здорово! – произнесла я вслух. – Не могу дождаться, когда расскажу об этом маме.

Ни одного свободного пианино!

Юнис Сопэр

Пальцы Джанет опустились на пианино и, плавно коснувшись клавиш, замерли в последнем аккорде. Ее локоны подпрыгнули, когда она резко повернула голову в сторону преподавателя:

– Вы не верили, что я когда-либо справлюсь с этой страницей. Но я это сделала!

– Великолечно! – сказала миссис Тэйни, аплодируя. – Ты подготовилась к концерту.

Джанет задумалась, собирая книги. В музыкальных кругах эти концерты имели большое значение. Принимать в них участие было честью.

– В какой день будет проходить концерт? – спросила Джанет.

Девочка вспомнила, что все они проходили в пятницу вечером, когда она не могла их посещать.

– Вы знаете, что я не могу принимать участие в концертах по пятницам и субботам.

– О да, – воскликнула миссис Тэйни. – Эти твои субботы! Но это будет самый большой концерт в этом году. Я уверена, что ничего страшного не произойдет, если ты придешь на него.

Джанет отрицательно покачала головой.

– Боюсь, что не могу прийти, миссис Тэйни. В субботу я не приду на концерт. Преподаватель внимательно посмотрела на свою ученицу, после чего добавила с улыбкой: – Нам ведь не нужно принимать решение прямо сейчас. Время еще есть. Но ты должна играть, потому что ты самая усердная ученица.

Джанет мечтала принять участие в этом концерте. Он будет проводиться в огромном зале. На сцене будут стоять десять пианино. Участники будут играть соло, дуэты и трио. Но самым впечатляющим будет игра ансамбля – зазвучат все десять инструментов одновременно. Там будет по крайней мере один большой черный рояль. И она, Джанет, в одежде лилового цвета будет сидеть за роялем и играть ведущую партию.

В зале будут ее мама и папа. По их блеску в глазах все поймут, что играет их дочь.

Джанет отвлеклась от своих мыслей. Она вспомнила, что концерт состоится, скорее всего, в субботу, и она не сможет его посетить. Девочка решила больше не мечтать об этом, но сосредоточиться на игре.

– Это будет великолепная игра! – восхищалась миссис Тэйни.

Джанет собрала все свое мужество и спросила:

– Миссис Тэйни, скажите точно, в какой день состоится концерт?

Миссис Тэйни взглянула на девочку.

– 5-го мая вечером, – быстро проговорила она.

Взгляд Джанет остановился на календаре. Хотя девочка убеждала себя в том, что не будет играть на этом концерте, но ее сердце все же сжалось от боли.

– Я не могу быть на концерте, – сказала она решительно, хотя чувствовала, что сейчас заплачет. – Это пятница, начало субботы. Помните, я говорила вам об этом?

– Моя дорогая! – на лице миссис Тэйни отразилось удивление. – Ты должна играть! Ты – наша ведущая пианистка. Мы не можем заменить тебя. Попроси у своей мамы разрешения пойти на концерт.

Глаза девочки наполнились слезами, ее голос дрожал.

– Даже если мама разрешит, я не приду. Суббота является святым Божиим днем. И я сама принимаю решение, соблюдать его или нет. Я не приду на концерт в этот день!

– Но мы не можем перенести его на другой день, – раздраженно сказала миссис Тэйни. – Я не думаю, что нам позволят занять этот зал в другое время. И только в этот день мы сможем поставить на сцену все 10 инструментов.

– Я не надеюсь, что вы измените дату, – сказала Джанет, – но я не смогу прийти.

Джанет покинула студию с чувством глубокого разочарования. Она так тяжело трудилась над этим произведением. И ей так хотелось принять участие в большом концерте. Следующие уроки не принесли девочке облегчения, так как миссис Тэйни постоянно уговаривала ее изменить решение. Каждый раз Джанет приходилось объяснять, что она не может участвовать в концерте по субботам.

Проходили недели. Джанет продолжала тренироваться до тех пор, пока не начала играть свою партию без ошибок. Наконец наступил последний урок перед концертом. Миссис Тэйни встретила свою упрямую ученицу у дверей.

– Джанет, ты выиграла! – сказала она. – Концерт будет проходить в четверг вечером, а не в пятницу.

Глаза девочки широко раскрылись от удивления. Она не верила, что такое возможно.

– Что это значит?

– Во всем Канзас-Сити нет ни одного свободного пианино, которое можно было бы поставить на сцене в пятницу вечером. Ни одного! Но все десять инструментов можно взять в четверг. Я не понимаю, как это произошло. У меня никогда не было проблем с арендой инструментов.

В голосе преподавателя слышалось смущение и легкое раздражение.

– И зал свободен тоже в четверг.

Облегчение, удивление, радость и благодарность – вот те чувства, которые переполняли сердце Джанет, стерев из памяти все переживания прошедшей недели.

– Я так рада, что все же выучила свою партию! – все, что сказала девочка вслух.

Но в мыслях у Джанет звучали другие слова: «Благодарю Тебя, благодарю Тебя, благодарю Тебя, Господь!»

Угроза расстрела

Рассказано Марвину Муру

Я стоял в яме, заполненной гравием, возле насосной станции с лопатой в руках. Мой отказ работать разозлил сержанта.

– Или ты будешь насыпать гравий, или я отдам приказ стрелять! – он ткнул кулак мне в лицо. – Мы учим солдат повиноваться семь дней в неделю!

У меня застрял ком в горле. Сержант повернулся и зашагал в сторону, где стояла команда для расстрела. Стук его каблуков по земле лишь усиливал ощущение безнадежности. Я смутно надеялся, что это не конец, что сержант не отдаст такого приказа. Но он приказал приготовиться, снова повернулся. Его лицо побагровело от ярости, пухлый палец указывал прямо мне в лицо.

Я сильнее ухватился за лопату. Закрыв глаза и готовясь услышать последние в своей жизни слова, я ждал. Потом послышались тяжелые шаги. Я хотел открыть глаза, но не смог этого сделать.

«Стреляйте, стреляйте!» – вскрикнул я в глубине души.

Он подошел прямо ко мне. Капли пота с его лба падали на мое лицо.

Я слышал, как бьется его сердце. От него пахло табаком. Сержант приказал:

– Солдаты, заберите эту лопату!

Потом он злобно посмотрел на меня. В моей голове проносились разные мысли. Моему смущению не было предела.

– Боже, – произнес я. Вдруг я понял, что нужно делать. Я отдал лопату сержанту и сказал:

– Стреляйте в меня, если хотите, но я не могу сделать то, что вы просите.

Сержант от удивления открыл рот. На его лице отразилось совершенное непонимание. Казалось, из его глаз вот-вот посыплются искры, когда его взгляд встретился с моим. Он повернулся к солдатам и отдал приказ:

– Разойтись!

После чего заревел:

– Солдаты! Командир хочет видеть вас в 16:00 в штабе. А теперь возвращайтесь в казармы!

Выслушав в свой адрес насмешки и колкие замечания, в которых меня называли «святошей» и «субботником», я наконец-то зашел в казарму. Я упал на свою койку, радуясь тому, что в комнате больше никого не было.

– Боже, – взывал я к Небесному Отцу, – где Ты? На прошлой неделе Ты мне так помог! Что же случилось теперь?

Для адвентистского евангелиста, который крестил меня в субботу утром в 1916 году, мировая война была признаком конца. Некоторые американцы подзревали, что будут вовлечены в военные действия. Но разве наш президент не обещал, что не допустит нашего участия в войне? И никто не ожидал, что мы примем самое непосредственное участие. Я повиновался призыву служить, размышляя над тем, как смогу оставаться верным Богу в армии «дядюшки Сэма» (шуточное название правительства Соединенных Штатов в то время – *прим. перев.*).

Но Бог был на моей стороне. Не говоря с офицерами о субботе, я с надеждой молился Богу. И Он вознаграждал меня за доверие. В первую субботу рано

утром офицер вызвал нас на учебный плац для проверки. Среди беспорядочно построенной группы солдат один выделялся чистотой и опрятностью: это был я!

– Вы должны усвоить в армии одно правило! – провозгласил офицер. – Вы всегда должны быть готовы к проверке. Из всех вас готов только один человек. Кливленд, поздравляю, у тебя сегодня выходной. Можешь взять увольнительную в штабе. Остальных жду для распределения обязанностей в 9:00!

Офицер не знал, что я был готов для поклонения Богу, а не для проверки. Но как чуден наш Господь! Если Он будет всегда на моей стороне, то служба в армии станет легкой!

Но в этот раз я сидел на своей койке и пытался размышлять над тем, что произошло со мной во вторую субботу. Я искал ответ, но мое возбужденное сознание, подобно водовороту, поглощало любой рывок надежды, которая появлялась и тут же исчезала.

Я прилег на койку и почувствовал, как что-то твердое упирается мне в лицо. Это была Библия. Тогда я сел на койку и начал читать историю о Данииле, который находился во рву со львами. Потом я прочитал несколько вдохновляющих стихов из книги Псалтирь. «И призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня» (Пс. 49:15). После этих слов я опустился на колени, чтобы поговорить с Богом об этом обетовании.

Через мгновение я услышал оживленный разговор за дверью. Говорили обо мне. Это заставило меня подняться.

– Мы научим его, как не прихорашиваться в субботу, чтобы повеселиться, пока мы работаем. Когда мы проведем его через песочную баню, он не сможет сидеть, стоять и лежать в течение недели!

Открыв Библию, я опустился на колени перед койкой, склонил голову и закрыл глаза. Вскоре послышались шаги, дверь распахнулась. Шестеро солдат стояли передо мной. Я знал, что они ждали момента, когда смогут схватить меня.

В комнате наступила тишина. Во время моей молитвы никто из них не двинулся с места. Я слышал, как они шептались. Потом они ушли из казармы на цыпочках.

Теперь я осознал, как чувствовала себя Мария Магдалина, когда ее обвинители ушли прочь. Я понял, что Бог все еще на моей стороне. Я избежал участи быть обтертым песком людьми, которые были настолько рассержены, что не оставили бы на моем теле живого места.

После молитвы благодарности я взял Библию и начал искать стихи, которые смог бы процитировать при встрече с командиром.

Спустя несколько часов я вошел в штаб с Библией в руках. Рядовой стучал по клавишам печатной машинки, сидя за столом посреди комнаты. Он отвлекся от своей работы и, услышав мое имя, указал на стул. Я сел на стул возле двери, которая, как я понял, вела в кабинет командира.

На стенах комнаты висели картины в рамках с изображением президента Вудро Вильсона. Возле окон стояли два длинных стола, уставленные старинными вещами. Стрелки часов, висевших на стене, показывали 3:45. Я специально пришел на несколько минут раньше. Пока я ожидал, в моем сердце воцарился мир. Переживания утра рассеялись. Я сидел с закрытыми глазами, молился. Внезапно дверь кабинета открылась, и оттуда вышли два растерянных младших офицера. Я подскочил, наблюдая, как они проходят мимо меня. В дверях появился командир, майор Стэнфилд.

– Где Кливленд? – закричал он сердито. – Мало ему нарушения порядка сегодня утром, так он еще и не явился по моему приказу? Приведите его сюда!

Рядовой указал в мою сторону.

– Он уже здесь, – сказал солдат.

Майор Стэнфилд повернулся и пристально посмотрел на меня.

– Солдат! – закричал он. – Знаешь ли ты, что 16:00 означает четыре часа пополудни? Посмотри на часы! В следующий раз приходи на три минуты раньше!

Я посмотрел на часы. Было 3:57.

– Так точно, сэр! – ответил я и вошел в кабинет.

Командир последовал за мной. Пройдя вперед, он остановился за своим столом из красного дерева, а потом сел. Над ним на стене висел портрет президента.

По обеим сторонам портрета были прикреплены флаги.

Командир указал мне на стул.

– Садись здесь.

Я сел. После долгой паузы он сказал:

– Кливленд, мне сказали, что этим утром ты не повиновался приказу и спорил с унтер-офицером. Что ты скажешь в свое оправдание?

Он откинулся на спинку своего огромного стула, пристально изучая меня сквозь сигаретный дым.

– Сержант приказал мне насыпать гравий в мой день покоя, сэр, – сказал я, размышляя, заметил ли он мое волнение и дрожь в голосе. – Но я не хотел возражать ему. Извините, если я это сделал.

Майор Стэнфилд нагнулся вперед. Он смотрел на меня.

– В армии, Кливленд, каждый раз, когда ты отказываешься повиноваться приказу, означает, что ты возражаешь. Насчет твоей субботы: это армия, а не цер-

ковь. Мы ничего не знаем о твоей субботе и не хотим даже вникать в суть этого дела.

Он сделал паузу, взял лист бумаги и ручку и начал писать. Черкнув строчку или две, командир взглянул на меня.

– Я не буду наказывать тебя после сегодняшнего случая, молодой человек, но в следующую субботу ты должен делать то, что тебе говорят, если не хочешь проблем. Тебе ясно?

«Боже, что я теперь скажу?» – размышлял я.

В моей памяти промелькнула история о трех юношах, которые стояли перед Навуходоносором. Я посмотрел на командира.

– Сэр, я понимаю, почему вы так говорите. Но я не могу работать в субботу, потому что это Божий день. Он начинается на закате в пятницу и заканчивается с заходом солнца в субботу. В любое другое время я буду рад выполнить в два раза больше поручений. Но работать в субботу – это для меня невозможно!

Командир, прищутив глаза, взглянул на меня. Потом он привстал со стула, его лицо пылало. Стиснув зубы, он наклонился ко мне. Его сильный кулак рухнул на стол.

– Солдат! – закричал майор. – Как будет выглядеть армия, если каждый солдат будет указывать нам, что делать, что не делать и когда делать? В следующую пятницу вечером, в субботу утром или в другое время ты будешь выполнять приказы!

– Сэр, я не просто не буду этого делать, я не могу работать, потому что в Библии записан Закон Божий. И этот Закон стоит выше законов людей. Соблюдение субботы – одна из Божьих Заповедей. И я должен повиноваться Богу.

Майор Стэнфилд опустил на стул.

– Рядовой Кливленд, – сказал он, – ты под арестом!

Явиться на военно-полевой суд через три дня! До этого времени ты должен оставаться в казарме. Это все.

Он встал и направился к двери.

Я поднялся, собираясь выйти из кабинета.

Командир подошел к двери, взялся за ручку, потом повернулся ко мне и сказал:

– Еду тебе будут приносить в казарму. И когда вернешься, возьми с собой свою книгу, в которой записаны законы.

Через три дня я вновь сидел в приемной майора. В моем разуме проносились события прошедшей недели. Я вспоминал о первой субботе в армии, когда Бог усмотрел для меня выходной. Тогда мне даже не пришлось просить об увольнительной. Также я размышлял о второй субботе и о поведении разъяренного сержанта, который почти отдал приказ стрелять в меня. Бог избавил меня от мучительного испытания – обтирания песком – всего через несколько минут после того случая.

Мне пришел на ум напряженный разговор с командиром Эндрю Стэнфилдом, а также последние три дня, когда я мог читать Библию и молиться, готовясь к военно-полевому суду.

Я понял, что Бог отвечает на мои молитвы о возможности соблюдать субботу, но не таким образом, как мне бы хотелось. По крайней мере, я все еще был жив! Меня не отправили на гауптвахту. Мне разрешили остаться в казарме и явиться на военно-полевой суд без конвойных.

– Господь, я не знаю, что они там со мной сделают, – молился я, – но я доверяю Тебе. Научи меня, что мне говорить. Помоги мне...

Звук тяжелых шагов прервал мою молитву. Я слышал, как надо мной смеялись. Через мгновение открылась входная дверь. К столу рядового подошли

несколько офицеров и сержант. Их суровый взгляд заставил рядового подскочить и отдать честь.

– Мы пришли к майору Стэнфилду на военно-полевой суд, – сказал крупный капитан.

– Майор Стэнфилд сообщил, что вы можете пройти к нему, как только придете, сэр.

Рядовой подошел к двери и постучал. Немного погодя он вошел в кабинет. Потом рядовой появился в дверях и обратился к капитану:

– Командир сказал, что примет вас через минуту, сэр.

– Я надеюсь, нам не придется долго ждать, – пробормотал лейтенант. – Я не хочу весь день заниматься этим делом.

– Вы можете сесть, если пожелаете, сэр, – сказал рядовой. – Ему осталось подписать несколько документов.

Лейтенант сел рядом со мной, потом резко отодвинулся. Я чувствовал себя изгоем. Другие остались стоять, закуривая сигареты.

Дверь приемной вновь отворилась, и в комнату вошел еще один лейтенант. Он тяжело дышал и вытирал пот со лба.

– Что слышно? – спросил он у капитана. – Меня позвали в последнюю минуту. Я должен представить отчеты в Вашингтоне в понедельник. Надеюсь, по этому делу тоже смогу отрапортовать.

Он кинул на меня холодный взгляд.

– Сэр, один новобранец решил, что сможет обратиться в свою веру всю армию США, – выкрикнул знакомый голос.

Я вздрогнул, узнав голос сержанта, с которым столкнулся три дня назад возле ямы с гравием. Он затушил сигарету в пепельнице. В этот момент из кабинета вышел майор Стэнфилд. Лейтенант, сидевший

возле меня, подскочил. Все мы отсалютовали командиру. Он дотронулся рукой до лба и указал в сторону двери.

– Мы пригласим тебя, Кливленд, когда будем готовы, – сказал майор. Он вошел в кабинет и закрыл за собой дверь.

Мое ожидание, казалось, длилось целую вечность. Когда дверь снова открылась, я услышал голос сержанта:

– Рядовой Кливленд, майор Стэнфилд хочет тебя видеть!

Я взял свою Библию, прошел в кабинет и отсалютовал.

Возле стола сидели пять офицеров, готовые слушать мою речь.

– Присаживайся, рядовой Кливленд, – сказал майор Стэнфилд, указывая на стул, на котором я сидел три дня назад. Наблюдая за офицерами, я чувствовал себя словно овечка среди волков.

Майор прокашлялся.

– Рядовой Кливленд, это капитан Смит и лейтенант Картер слева от меня, лейтенант Херст и сержант Спирс – справа.

Я посмотрел на офицеров.

– Мы знаем, – сказал командир, – что в прошлую субботу в 9:00 ты отказался подчиняться приказу сержанта Спирса и пересыпать гравий возле насосной станции. Что ты скажешь в свое оправдание?

– Я рад повиноваться любому приказу, но...

– Перед командиром ты выглядишь как послушный солдат! – прервал меня сержант.

– Кливленд! – выкрикнул капитан Смит. – Или ты выкинешь из головы эту сумасшедшую религию, или будешь служить в армии намного дольше, чем ты себе представляешь.

– Сэр, – ответил я, – моя религия учит меня повиноваться властям. Это относится также и к начальству в армии. Однако моя религия также учит...

– Послушай, солдат, – снова прервал меня на этот раз лейтенант Херст, – мы не желаем весь день слушать твои проповеди. Ты заставляешь меня заполнить еще один рапорт, который я представлю в Вашингтоне. Как будто у меня нет других обязанностей! Будешь ли ты делать то, что тебе говорят, и в то время, когда тебе говорят? Это все, что желают знать в Вашингтоне, и я не хочу тратить чернила на излишние подробности в рапорте!

– Кливленд, можешь сказать то, что ты хотел, – вмешался майор Стенфилд. – Мы тебя слушаем.

Он облокотился на спинку стула и закурил сигарету.

– Спасибо, сэр, – ответил я. – Как я сказал, у меня не было намерения не повиноваться сержанту. Но будучи христианином, я верю в то, что должен в первую очередь повиноваться Богу, если приказ человека противоречит Его повелению. Библия учит, что суббота является святым днем, в этот день запрещено работать. Именно по этой причине я не смог исполнить приказ сержанта Спирса в прошлую субботу.

– Солдат, – провозгласил капитан, – кто научил тебя такому абсурду? Неужели твои родители были настолько глупы, что вбили тебе в голову такие идеи?

– Нет, сэр, – ответил я, – я верю в это меньше года. Теперь я являюсь адвентистом седьмого дня и...

– Седьмого дня кем? – переспросил лейтенант Картер.

– Адвентист седьмого дня, – прочитал майор Стэнфилд. Он взял карточку, нагнулся к лейтенанту и указал ему на слова.

– Об этом написано в его досье, – сказал майор. – Продолжай, Кливленд.

С этими словами командир показал мое досье другим офицерам.

– Я присоединился к Церкви по собственной воле после того, как прослушал серию лекций по Библии в моем родном городе. Я понимал, какие проблемы у меня могут возникнуть. И я не хотел этого. Но я верю всем своим сердцем в то, что суббота является святым днем, и готов встретиться с любыми последствиями, даже если это будет стоить мне жизни.

– Какая глупость! – пробормотал сержант, с трудом переводя дыхание.

Его взгляд встретился с моим. Я увидел ту же ярость, как и три дня назад, когда стоял в яме с гравием.

– Меня не волнует, кто вбил тебе в голову эту идею, – сказал капитан Смит, – но я знаю, кто поможет тебе забыть ее!

– Я не говорил бы так уверенно, – прервал его Спирс. – Вам нужно было видеть этого рядового в прошлую субботу утром.

Наступила пауза. В комнате на мгновение воцарилась гнетущая тишина. Мое сердце сильно билось. Я чувствовал свое дыхание и напряжение в мышцах.

– Твоя Церковь учит тебя восставать против правительства? – воскликнул лейтенант Картер. – Мятежник! Вот кто он! Это восстание чистой воды!

Произнося свою речь, лейтенант приподнялся и тыкал в меня пальцем.

– Ты можешь умереть! Ты умрешь из-за такой глупой идеи!

Я опустил глаза. В тишине я просил у Бога помощи. Я понял, что не могу ничего сделать, поэтому сидел молча с опущенной головой.

Майор Стэнфилд прервал молчание.

– Господа, – сказал он, поднявшись со стула, – думаю, позиция рядового Кливленда нам ясна. Это все,

что вы должны были услышать. Перед тем как я решу, что делать, мне нужно время на размышления. Я знаю, что все вы имеете другие обязанности, поэтому заранее приношу свои извинения.

Четверо встали. Командир вышел из-за стола и пошел к двери.

– Лейтенант Картер, – сказал он, – я сам напишу рапорт по этому делу.

– Конечно, сэр, благодарю вас, – ответил лейтенант.

Три офицера и сержант отсалютовали и покинули кабинет. Я приподнялся, чтобы уйти, но майор Стэнфилд жестом остановил меня.

Дверь закрылась. Майор вернулся на свое место за столом. Его изучающий взгляд остановился на мне. Я взглянул на него украдкой, размышляя о том, что он думает обо мне. Его лицо было серьезным, но не сердитым. Некоторое время он сидел, почти не двигаясь. Потом он задумчиво почесал подбородок.

Поднявшись, командир взял стул, на котором сидел сержант Спирс, и поставил его прямо напротив меня. Он сел и сказал:

– Кливленд, армия не против, чтобы люди ходили в церковь по воскресеньям время от времени. Но ты просишь выходного в субботу. Я думаю, это можно было бы осуществить. Но ты требуешь выходного в каждую субботу. И не только для того, чтобы пойти в церковь утром, но быть свободным в течение всего дня, начиная с вечера пятницы. Я попросил тебя взять с собой твою книгу. Теперь я хочу, чтобы ты показал мне те места, где в Библии об этом говорится.

С молитвой о Божьем водительстве я начал рассказывать историю творения. Упомянув об опыте израильского народа, я объяснил, что четвертая заповедь говорит о соблюдении священного дня. Я указал на то, что Бог благословил и отделил этот день. Это

видно из чуда о манне, которую Бог посылал израильтянам в течение сорока лет. В Новом Завете я прочитал о примере Христа и апостолов. И в конце показал стихи из последних глав книги пророка Исайи, где записано пророчество о тех, кто будет соблюдать субботу на новой земле.

– Молодой человек, я вижу, ты хорошо знаешь то, во что веришь. А что твоя Церковь говорит о войне?

Снова обратившись к Богу за помощью, я начал объяснять. Когда мы закончили говорить о войне, он спросил меня о Втором пришествии Христа, потом о смерти, воскресении, суде, тысячелетнем царстве и аде. Вопросы, которые задавал командир, показывали его осведомленность в учении Церкви адвентистов седьмого дня. Скорее всего, он не просто хотел что-то узнать, но проверял меня.

Мы общались около часа, затронув практически все доктрины Церкви. С каждым вопросом его отношение ко мне менялось в лучшую сторону. Наконец майор Стэнфилд встал. Я последовал его примеру. Он протянул мне руку.

– Поздравляю, Кливленд, ты хорошо знаешь доктрины. Я удивлен, что человек, который недавно принял крещение в этой Церкви, так хорошо знает то, во что он верит. Я знаю все об адвентистах седьмого дня. Они хорошие люди. В нашей семье работает служанка, которая принадлежит к вашей Церкви. Она хорошо делает свою работу. Не переживай из-за рапорта для Вашингтона. Он будет удовлетворительным. И не волнуйся о своих субботах. Пока ты будешь находиться в моем подчинении, ты свободен от заката в пятницу до заката в субботу.

Чувство облегчения наполнило мое сердце. Я ощущал смертельную усталость, однако собрал последние силы и отсалютовал командиру.

– Так точно, сэр! Благодарю вас, сэр!

Офицер проводил меня до двери и открыл ее.

– И еще одно, – командир положил мне руку на плечо, в его глазах зажегся озорной огонек. – Не сильно проповедуй здесь свою религию, а то наша армия распадется!

Он легонько подтолкнул меня к выходу, давая понять, что я могу идти.

Бог решит твою проблему!

Бонни Мойерс

У мальчика Дитриха Мюллера были любящие родители, прекрасный дом и добрые соседи. Одна соседка, миссис Шмидт, жила напротив его дома. Девятилетний Дитрих заметил, что она каждую субботу покидает свой дом, одетая в лучший наряд.

Однажды мальчик спросил у миссис Шмидт:

– Куда вы ходите каждую субботу утром в таком красивом наряде?

Миссис Шмидт улыбнулась и ответила:

– Если ты хочешь это знать, я скажу тебе. Каждую субботу утром я хожу в церковь.

– В церковь? – удивился Дитрих, ведь все его друзья ходили в церковь по воскресеньям. – Вы ходите в церковь в субботу? А что это за церковь?

– Она называется Церковь адвентистов седьмого дня. Каждую субботу проходит урок Субботней школы в 9:30 и служение проповеди в 11:00. У нас есть программы для людей разного возраста. Тебе бы понравилась программа для детей.

– А что они там делают? – поинтересовался Дитрих.

– Много интересного, – сказала миссис Шмидт. – На уроке Субботней школы ты услышишь интересные истории. Я уверена, тебе понравятся песни, которые они поют. Дети также играют в библейские игры и разгадывают загадки.

– Звучит здорово, – согласился Дитрих. – Я хотел бы пойти с вами в церковь на этой неделе.

– Если твои родители разрешат тебе, ты можешь

пойти со мной, – сказала миссис Шмидт. – Я буду только рада такой компании.

В субботу утром Дитрих надел свою лучшую одежду и вымыл лицо так тщательно, что оно блестело. Вместе с миссис Шмидт они сели в ее маленький «Фольксваген» и поехали в направлении церкви.

Дитриху сразу понравилось красивое кирпичное здание. Во дворе росли вечнозеленые кустарники, а перед зданием была аккуратная лужайка. Все люди были очень приветливыми. Мальчик такого же возраста, как и Дитрих, подвинулся на скамье, чтобы он мог сесть. Ему понравилось все, что там происходило. Субботняя школа была особенно интересной! Во время проповеди пастор рассказал детям историю о мальчишке, который попал в неприятную ситуацию из-за того, что не слушал родителей. Потом он попросил детей слушать внимательно проповедь для взрослых. Дитрих решил, что будет слушать внимательно. Ему нравилось, что он понимал почти все, о чем говорил пастор.

По дороге домой мальчик сказал миссис Шмидт:

– Мне очень понравилось в церкви. Могу я еще когда-нибудь поехать вместе с вами?

– Конечно, можешь!

Дома мама спросила у Дитриха, как только он вошел:

– Тебе понравилось в церкви адвентистов седьмого дня?

– Да, очень понравилось.

– Чему ты научился сегодня? – поинтересовался папа.

– Я узнал, что мальчишки и девочки должны слушаться родителей, потому что они знают, что будет лучше для детей.

– Это хороший урок, сынок, – согласился папа. – Я

рад, что ты был в этой церкви. Это лучше, чем ходить в некоторые другие места.

На следующей неделе мальчик снова попросил у родителей разрешения отправиться на служение. Родители ответили:

– Да, ты можешь идти.

Неделю за неделей, месяц за месяцем, год за годом Дитрих каждую субботу посещал церковь. Теперь ему исполнилось 14 лет. Он любил Иисуса всем своим сердцем. Однажды пастор Генрих спросил, кто хочет отдать свое сердце Богу и принять крещение. Он призвал тех, кто желает присоединиться к Церкви, выйти вперед. Дитрих вышел одним из первых. Крещение должно было состояться через две недели.

Но когда Дитрих объявил родителям о своем решении принять крещение, его отец закричал:

– Этого никогда не будет!

– Но почему ты так говоришь? – недоумевал мальчик, ведь все эти годы его отец не запрещал ему ходить в церковь.

– Я так сказал, потому что у тебя будет много проблем от соблюдения субботы. Ведь весь мир празднует воскресенье! Ты не сможешь устроиться на хорошую работу или начать свой бизнес. Ты будешь отличаться от всех остальных людей. Тебе не стоит этого делать.

– Я не переживаю о том, смогу ли я найти работу, – попытался объяснить Дитрих. – То, что я иду по правильному пути, важнее карьеры. Я люблю Бога всем своим сердцем. Я верю, что смогу служить Ему лучше всего, если присоединюсь к Церкви адвентистов седьмого дня.

Мама выглядела расстроенной.

– Но разве ты не можешь служить Богу в нашей церкви? – спросила она.

Прежде чем Дитрих ответил на ее вопрос, отец вы-

тащил из кошелька кучу денег, показал их Дитриху и сказал:

– Сын, будь разумным. Видишь эти деньги? Я – богатый человек. Я отдам все эти деньги тебе и дам еще больше, если ты забудешь о желании присоединиться к Церкви адвентистов седьмого дня. С этими деньгами ты сможешь достичь в жизни всего, чего захочешь. Я помогу тебе открыть свой бизнес. Держи, эти деньги твои.

Но Дитрих ответил:

– Прости меня, но я не могу их взять.

Отец сильно разозлился на Дитриха.

– Можешь не возвращаться домой после крещения! В тот день, когда ты пойдешь креститься, можешь собрать вещи и взять их с собой. После крещения это дом уже не будет твоим. И я больше не буду считать тебя своим сыном!

Мама Дитриха молчала. По ее щекам текли слезы. Она не хотела, чтобы Дитрих уходил из дома, но что она могла сделать или сказать? Она боялась возразить мужу.

– Мне очень жаль, что все так получилось, – ответил Дитрих. – Но если я должен выбрать между служением Богу и успешным бизнесом в будущем, я выбираю Бога!

В течение двух недель не было никаких изменений. Отец Дитриха повторял снова и снова, что он должен покинуть дом, если примет крещение. С печалью в сердце мальчик упаковал свои вещи и приготовился покинуть дом. Субботнее утро было солнечным. Хотя Дитрих знал, что не сможет вернуться домой после обряда крещения, в его сердце был мир. Он был уверен, что поступает правильно. Перед крещением он поговорил с пастором Генрихом.

– Да, у тебя действительно большая проблема, – со-

гласился пастор. – Если бы ты был достаточно взрослым и умел выполнять какую-то работу, тебе было бы легче. Но тебе только 14 лет. Однако ты можешь пожить в моем доме до тех пор, пока мы что-нибудь не придумаем.

После долгих размышлений, молитв и искренних бесед было принято решение, что Дитриху нужно посещать адвентистскую школу в Кёльне. Там он мог работать на территории студенческого городка.

Дитрих отправился в школу. Ему понравилось там учиться – у христианских учителей. Но хотя проблемы с соблюдением субботы закончились, появились трудности с финансами.

Он ушел из дома без денег, а плата за работу, которую он выполнял, убирая улицы и помещения, сортируя ученические работы, была недостаточной. Дитрих понимал, что ему нужно есть один раз в день, а в субботу голодать, чтобы оплачивать счета и оставаться в школе.

Бедный мальчик! Он пропускал завтрак и обед, съедая ужин, чтобы не ощущать голода, когда ложится спать. Ему было сложно учиться и работать весь день на голодный желудок. Часто мальчик чувствовал слабость, и ему с трудом удавалось поднимать руки и переставлять ноги, чтобы выполнить свою работу.

Суббота была самым ужасным днем. Дитрих чувствовал голод весь день. Его желудок издавал звуки от голода во время урока Субботней школы и на проповеди. На вечернем служении он испытывал острую боль. Но сложнее всего было засыпать с чувством голода в субботу вечером. Эти испытания были для Дитриха невыносимыми.

Мальчик мог рассказать о своих переживаниях соседям по комнате или учителям. Но он этого не сделал. Его сосед по комнате также тяжело трудился, чтобы

оплатить свое обучение. А учителя и так были очень добры к нему и много помогали.

Однажды в субботу утром Дитрих проснулся, как обычно, с чувством сильного голода. Считая деньги, которые он отложил, чтобы принести десятину, мальчик поймал себя на мысли: «У тебя в руках большая сумма. Почему бы не одолжить немного и не купить завтрак? Ничего страшного не произойдет, если ты вскоре вернешь потраченные деньги и позже принесешь их в церковь».

Упав на кровать, Дитрих в отчаянии обратился к Богу: «Иисус, Ты знаешь, что я очень голоден. Ты тоже был голодным, когда Тебя искушал в пустыне дьявол. Но Ты не сдался. Помоги мне тоже устоять. Я так голоден, что могу упасть в обморок. Спасибо, Иисус. Аминь».

Дитрих вытер слезы и оделся. Мальчик не подозревал, что Бог услышал его молитву и уже послал помощь. Дитрих пришел в церковь и отдал десятину. Вскоре после того как мальчик передал корзину для пожертвований дальше по ряду, его плеча коснулся дьякон и сказал, что Дитриха ждут на выходе.

Мальчик вышел из зала. Он увидел почтальона с заказным письмом в руке.

– Вам письмо. Срочная доставка. Поставьте подпись, пожалуйста, и получите.

Дитрих поставил подпись и взял письмо. Почтальон ушел. Почерк был знакомым. Это было письмо от его матери. Он ничего не слышал о матери и отце с тех пор, как ушел из дома несколько месяцев назад. Может, в письме плохие новости? Дрожащими руками он открыл письмо. Из конверта выпал чек на сумму, равную 1 500 долларам. Дитрих прочитал:

«Дорогой сын, несмотря на то, что говорил отец, я все равно тебя люблю и переживаю о тебе. Для меня

ты остаешься моим сыном. Я знаю, что обучение в частной школе требует больших затрат. Надеюсь, этот чек поможет тебе покрыть твои расходы. Любящая тебя мама!»

Полторы тысячи! Это сумма, о которой он даже не осмеливался мечтать. Теперь у него было достаточно денег на оплату обучения. Он также мог купить себе одежду. И теперь у него было достаточно денег на три приема пищи в день! Дитрих был счастлив. Он благодарил Бога за ответ на молитву и впервые отправился вместе с друзьями в столовую, чтобы пообедать в субботу.

Дитрих продолжил обучение в колледже и сейчас является служителем Церкви. Он никогда не забудет, как Бог ответил на его молитву, когда он в отчаянии взывал к Небесному Отцу.

Таяго и двухметровая рыба

Марвин Мур

Таяго схватился за передний борт лодки. Ветер растрепал его длинные черные волосы. Он откинул веревки в сторону.

Упираясь пальцами правой ноги в дно лодки, Таяго перегнулся через борт и всматривался в чистую воду. Позади него отец, опираясь на шест, ушедший глубоко под воду и погрузившийся в песчаное дно океана, пытался увести лодку от сетей слева, чтобы мальчик мог рассмотреть рыбу, которую можно поймать сетями.

Таяго повернулся и посмотрел на отца. Мышцы мальчика были напряжены, он стиснул кулаки.

– Надо продолжать! – крикнул он.

Мужчина и мальчик на мгновение встретились взглядами. Потом мужчина поднял голову и взглянул на солнце, которое садилось за деревню. Посмотрев на мальчика, он на минуту засомневался.

– Хорошо, но недолго! – сказал он.

Таяго снова перегнулся за борт лодки и начал всматриваться в воду. Его спина блестела на солнце. Океанские волны ударялись о борта лодки и оставляли свои брызги на шортах мальчика.

Большая волна окатила лодку, и вода разлилась по ее дну. Лодка подпрыгнула и снова опустилась на воду. На полу лежал моток веревки, потертый конец которой был обмотан вокруг длинного копья, покотившегося от удара волны.

Рядом с веревкой лежал охотничий нож. Мальчик пристально всматривался в воду, в которой была уста-

новлена сеть. Отец повернулся и снова посмотрел на солнце.

– Мы должны возвращаться, – сказал он, вставая.

Мальчик покачал головой и перегнулся через край лодки.

– Таяго! – сказал мужчина приказным тоном. Он подошел к мальчику.

Таяго вскочил на ноги так резко, что лодка начала раскачиваться.

– Рыба! – кричал он.

Отец с трудом удержался на ногах. Он медленно подошел к сыну. Они вместе перегнулись через край лодки. В чистой воде они увидели почти двухметровую рыбу, которая застряла в сетях.

Таяго измерил длину копья.

– Держи, – сказал он, отдавая отцу конец веревки.

Потом мальчик снова перегнулся через край лодки, держа копьё над головой, и бросил его в рыбу. Когда рыба перестала биться, Таяго нырнул в воду, вызволил ее из сетей и помог отцу перетащить ее в лодку.

Через десять минут шестеро моряков окружили Таяго и его отца, когда те, привязав лодку, вытащили добычу на берег.

– Ничего себе! Вот это да! – воскликнул пожилой мужчина. Хотя он был слегка сгорбленным, однако у него все еще неплохо получалось ловить рыбу. Его густые брови то поднимались, то опускались, когда он говорил.

Дайгло считался мудрецом, оракулом и священником деревни.

– Скоро мы все поймаем такую рыбу! – сказал он.

– Насименто, ты счастливчик! – сказал другой, похлопав отца по плечу. – У тебя есть еще три часа до захода солнца, чтобы поймать вторую рыбу. Скоро ты станешь самым богатым из нас!

Отец Таяго взглянул на солнце, потом повернулся к друзьям и сказал, снимая шапку и поправляя волосы рукой:

– Нет, Аморим, я должен отнести эту рыбу домой и готовиться к встрече субботнего дня. Бог дал мне эту рыбу, и я не хочу оскорбить Его, работая в святой день.

Аморим открыл рот от удивления. Некоторое время он молча смотрел на рыбака, а потом повернулся и пошел прочь.

– Глупец! – пробормотал он.

Среди других рыбаков также слышались неодобрительные возгласы. По одному они начали уходить к своим сетям.

Таяго смотрел им вслед. От обиды он стиснул зубы, посмотрел на отца, после чего глубоко вздохнул.

– Пойдем! – сказал он тихо. Мальчик нагнулся и взял рыбу за голову.

Александр Насименто и его жена Назара присоединились к Церкви адвентистов седьмого дня год назад. Двое их детей тоже приняли крещение. Но несмотря на это, их старший сын Таяго не понимал некоторые обычаи, которые он называл «этими глупыми правилами».

Их деревня, находившаяся на северо-восточном побережье Бразилии, попала в сложную экономическую ситуацию вскоре после того, как Насименто и его семья стали адвентистами. В течение нескольких месяцев улов был очень маленьким, едва хватало на пропитание. Поймать огромную рыбу, которая приносила хорошую прибыль, считалось достоянием прошлого.

Дома в деревне располагались по обе стороны узкой извилистой улицы, которая была недалеко от моря. Таяго вместе с отцом отнесли рыбу в свой дом под соломенной крышей. Младшие дети начали прыгать от

радости, когда отец с их старшим братом вернулись домой с такой прекрасной добычей. Александр попросил каждого приготовиться к субботе. Его жена и старшая дочь начали чистить рыбу в маленькой летней кухне.

Ближе к вечеру Александр вышел на улицу и взглянул на небо.

– Мама! Таяго! Дети! – крикнул он. – Суббота наступает. Время для проведения служения.

Назара вышла из кухни в гостиную и села рядом с мужем на плетеный стул. На столе перед ними лежала большая семейная Библия и стояла небольшая лампа с фитилем на конце.

Младшие дети прибежали из спальни и игровой комнаты и расселись на маленьких стульях и на полу вокруг стола.

Александр взял Библию. Он перелистывал страницы в поисках подходящего стиха. Потом мужчина осмотрел комнату и нахмурился.

– Таяго! – позвал он мальчика.

Таяго зашел в комнату и сел на пол, скрестив ноги и подперев рукой подбородок. Он рассматривал рыжего муравья, который бежал по ножке стола.

«Глупо», – сказал он самому себе.

Отец хотел уже прочесть отрывок из Библии, как вдруг Таяго услышал шаги, приближающиеся к их дому. Послышался стук в двери.

– Насименто! Насименто! – закричал кто-то.

Таяго узнал этот голос. Это был рыбак Аморим, который ушел с берега несколько часов назад.

Таяго подскочил и открыл дверь. Аморим вошел в дом и посмотрел на Александра, который все еще сидел в плетеном кресле с Библией в руках.

– В твоих сетях запуталась еще одна большая рыба! – воскликнул он. – Если ты поторопишься, то сможешь вытащить ее до темноты. Я отведу тебя туда и помогу.

Александр Насименто медленно поднялся со своего кресла и подошел к другу. Он положил руку на плечо Аморима и, посмотрев ему в глаза, сказал:

– Спасибо, что ты сообщил мне эту новость. Но уже наступила Господня суббота, и я не могу пойти.

– Но рыба может ускользнуть или ее украдут! – Аморим недоумевал. – Кроме того, Дайгло сказал, что если рыба ускользнет, это будет плохим знаком для всех нас.

– Бог позаботится об этом, – сказал Александр. – Если Он хочет, чтобы эта рыба была моей, она пролежит там до завтрашнего вечера.

– Но...

Таяго видел гнев в глазах Аморима. Он видел, как его шея и лицо начинают краснеть от злости. Мальчик отчетливо слышал слово, которое сорвалось с уст Аморима: «Глупец!»

Аморим повернулся и вышел из дома.

Александр закрыл дверь, вздохнул и вернулся на свое место рядом с женой. Таяго увидел, как мама крепко сжала его руку, когда он сел рядом. Отец повернулся к ней и улыбнулся. Потом он открыл Библию и начал читать.

Таяго почти ничего не слышал. «Бог, деньги, суббота, работа», мысли проносились у него в голове одна за другой.

– Отец, все это бессмысленно! – не выдержал мальчик.

Отец прекратил читать и взглянул на сына.

– Что ты имеешь в виду? – спросил он.

– То, что мы будем голодать, потому что не имеем права работать из-за какого-то правила, которое это запрещает. Если бы эта рыба не попала в сети, тогда ладно. Но она сейчас там!

Мальчик показал рукой в сторону окна, через которое было видно, что на улице темнеет.

Таяго наблюдал за действиями отца, который взял спичку. Он провел ею по подошве своих кожаных ботинок, потом поднес ее к фитилю лампы. Яркий свет наполнил комнату.

– Сын, – сказал Александр, – я рад видеть, как ты усердно работаешь. Я знаю, ты будешь успешным в жизни.

Таяго почувствовал гордость и выпрямился.

– Бог дал нам поручение работать, – продолжил отец. – Но он также оставил для нас некоторые правила. Шесть дней для нас, но седьмой принадлежит Ему. Если мы действительно хотим быть успешными, то должны жить по Его правилам. Ведь Он создал нас, ты же знаешь.

Александр посмотрел на сына. Их взгляды встретились.

Таяго отвел глаза в сторону и начал ерзать на полу. Потом он встал и сказал, уходя в спальню:

– Не знаю, просто не знаю!

Таяго размотал свой гамак, который был подвешен к потолку, и залез в него. Из гостиной доносились тихие голоса.

По крайней мере два раза было названо его имя. Он слышал, как семья склонилась на колени для молитвы.

Молясь, отец всегда говорил тихим голосом, отчетливо произнося слова. И Таяго опять услышал свое имя.

Когда остальные члены семьи через полчаса вошли в спальню и залезли в гамаки, Таяго уже спал. Его сон был беспокойным всю ночь. Открыв глаза, он увидел зловещую тень на фоне луны и бананового дерева, которое росло за окном.

Таяго крепко заснул уже к утру. Ему снилось множество рыбы, лежащей на песке.

После завтрака и небольшого служения семья готовилась идти в церковь. Младшие дети вприпрыжку бежали впереди. Таяго шел самым последним.

Служение проводилось в небольшой гостиной у дьякона дома. Таяго ждал снаружи, когда закончится пение, чтобы войти внутрь. Каждую субботу дьякон вешал на серой стене надпись, говорившую о том, что в этом доме проходят служения.

Однако очень мало людей, кроме членов церкви, посещало их.

– Церковь в этой крысиной норе? – слышал он насмешки друзей.

Три члена церкви пожали Таяго руку у дверей. В это время Аморим и Дайгло шли по улице, волоча за собой недавно починенную сеть для рыбы. Таяго поймал на себе короткий взгляд Дайгло, когда они проходили мимо.

Дайгло что-то пробормотал, и оба мужчины показали головами.

– Таяго! Таяго!

Мальчик повернулся. К нему навстречу по улице бежали два мальчика и девочка.

– Таяго! – закричал высокий мальчик, замедлив шаг и остановившись. – Мой отец сказал, что ты поймал вчера две рыбы.

– Да, – сказал Таяго, уставившись в пыльную землю и пнув ногой камень.

– А сколько они весят?

– Я не знаю, – ответил Таяго. – Мы принесли домой только одну из них. И мы ее не взвесили, потому что было уже поздно.

– Поздно?

– Да, наступала суббота. Мой отец не позволяет нам работать по субботам.

– Но как насчет другой рыбы?

– Мы не пошли за ней, потому что было уже поздно, – ответил Тайго. – Мы еще не ходили на берег.

– В самом деле?

Таяго взглянул на друга искоса и кивнул, потом снова пнул камень.

– Я рада, что отец не заставляет меня ходить в эту глупую старую церковь, – сказала девочка.

Трое детей стояли некоторое время молча.

– Ну что ж, хорошей субботы, Таяго! – сказал один из мальчиков, после чего все трое побежали по улице в сторону пляжа.

Таяго сел на стул в конце комнаты в тот момент, когда дьякон уже заканчивал молиться.

– И помоги нам найти деньги, чтобы построить новую церковь в деревне и прославить Твое Имя. Аминь.

– Глупости! – пробормотал Таяго. – Если люди будут пользоваться своим умом, вскоре они заработают деньги на новую церковь.

Таяго сидел все служение, упершись локтями в колени и подперев ладонями подбородок. Он все время смотрел в пол. Потом он поспешил домой, надеясь, что никто из друзей не увидит его. После обеда мальчик остался дома.

– Если Ты сохранил для нас рыбу, – молился отец на домашнем служении перед заходом солнца, – помоги нам ее быстро найти, пока совсем не стемнеет. Молимся во Имя Иисуса. Аминь.

Таяго глубоко вздохнул, поднявшись с колен.

– Переодевайся скорее, – сказал отец. – Я верю, что Бог ответил на нашу молитву.

Через 15 минут Александр с сыном спускали лодку на воду. Несколько любопытных людей наблюдали за ними со стороны. На берегу прогуливался Аморим.

– Посмотрим, – сказал он. В его голосе прозвучала нота скептицизма.

– Вы действительно верите, что рыба будет там?

– Если будет угодно Богу.

– Гм! – пробормотал Аморим. – Она запуталась где-то посередине ваших сетей.

Он указал в сторону буя, возле которого находился конец сетей. Таяго запрыгнул в лодку, следуя за отцом.

– Будь осторожен, – сказал отец, – ты чуть не наступил босой ногой на нож.

Таяго посмотрел на нож, который лежал возле копья и веревки на дне лодки, потом сел впереди, заглядывая через край в воду. Отец налегал на шест, заставляя лодку плыть как можно быстрее. Таяго вновь посмотрел в воду.

Вдруг он вскочил с места и закричал:

– Рыба! Еще одна большая рыба!

Мальчик повернул голову и посмотрел на отца:

– Я думал, она будет там, куда указал Аморим.

– Не важно, что сказал Аморим, – ответил отец. – Давай вытащим эту рыбу.

Он дал копьё сыну. Через пять минут на дне лодки лежала огромная рыбина. Таяго с отцом плыли по направлению к концу сетей.

– Еще одна! – закричал мальчик.

В этот раз на его лице была широкая улыбка, когда он взглянул на отца.

Александр подошел к краю лодки и всмотрелся в воду. На улице темнело и становилось сложнее обнаружить что-либо в воде. Через несколько секунд он увидел голову рыбы, которую заметил его сын.

– Посмотри! – закричал он. – Их там целых две!

Таяго всмотрелся в воду.

– А впереди них еще одна! – воскликнул он.

– Сын, – радостно сказал отец, – нам нужно сегодня вечером задержаться в море.

Александр взял нож и передал его Таяго.

– Ныряй и вытаскивай рыбу.

Через час Таяго и Александр приплыли на берег. В их лодке было десять огромных рыбин размером почти два метра и пятнадцать рыбин меньшего размера.

Аморим молча стоял на берегу, наблюдая, как Александр с сыном вытаскивали рыбу из лодки, после чего столкнули ее обратно в воду.

– Все к своим сетям! – слышал Таяго голос Аморима, в то время как они с отцом уже плыли. Таяго повернулся и посмотрел. Он едва различил в темноте фигуру Аморима, который бежал к своей лодке по берегу.

Всю ночь Таяго и отец находили рыбу в своих сетях. Они закончили свою работу к полудню следующего дня. Александр с сыном вытаскивали последнюю рыбу из лодки, когда к ним подошли Аморим и Дайгло.

– Как рыбалка? – спросил Александр, улыбаясь.

Аморим посмотрел на Дайгло искоса и уставился в песок. Он пожал плечами.

– Ничего, – сказал он тихо.

Они с Дайгло ушли прочь.

Таяго раскрыл рот от удивления. Он взглянул на отца.

– А мы поймали сто двадцать две больших рыбыны! – воскликнул он. – И много маленьких!

На лице мальчика появилась улыбка. Он показал на огромное количество рыбы, лежащей на песке.

– Кажется, этого будет достаточно, чтобы построить церковь для Господа, не так ли? – обратился он к отцу.

Александр положил руку на плечо сына. Отец и сын стояли и смотрели на свой невероятный улов.

– Ты совершенно прав! – ответил Александр.

Выбор Мисти

Дэнис Джоунс

Мисти распахнула дверь и забежала в комнату. Она быстро сменила свой спортивный костюм на джинсы и свитер, прежде чем остальные члены команды зашли в раздевалку.

Мисти услышала радостные возгласы, когда тренер делал объявления, и помчалась обратно в спортзал.

Между девочкой и тренером баскетбольной команды пятого класса в Стэнфилде был спор, длившийся в течение нескольких месяцев. Наконец тренер согласился провести соревнования в следующую субботу.

На лице Мисти появился румянец, когда она быстро переодевалась и спешила в класс. Ее быстрый уход из спортзала заметила только лучшая подруга и член ее команды Аманда. Девочка поспешила в раздевалку.

– Что с тобой случилось? – спросила Аманда. – Ты не рада, что в субботу будут соревнования?

Мисти почувствовала, как ее одолевает слабость.

– О, Аманда, – сказала она, – я не могу играть в субботу. Это святой день.

Аманда посмотрела на подругу.

– Но ты должна играть, – в ее голосе послышалась нотка напряжения. – Ты ведь наш лучший игрок! У тебя не такая уж и важная причина, чтобы отказываться от соревнований.

– Но для меня она важная, – твердо сказала Мисти.

Сердце девочки сжалось от боли.

На уроке истории Мисти заметила, что ее одноклассники смеются и шепчутся о субботе. Девочка начала размышлять над тем, действительно ли у нее была важная причина, чтобы отказаться от игры. Ей очень хотелось принять участие в соревнованиях. Для нее, как и для других членов команды, эта игра значила многое. И Аманда была права – они не справятся без Мисти.

«Конечно же, Бог не настаивает, чтобы я отказывалась от того, что мне нравится, – думала она. – Он, вероятно, не будет против, если я пойду один раз на игру».

После обеда Мисти рассказала маме об игре и демонстративно заявила:

– Я не смогу поехать с тобой и папой в церковь в эту субботу. Я попросила Аманду, чтобы ее родители заехали за мной, поэтому вам не придется меня ждать.

– Понятно, – ответила мама тихо. После небольшой паузы она продолжила: – Прежде чем ты сделаешь это, можно тебя попросить кое о чем?

– О чем? – с подозрением спросила Мисти.

– Молись очень сильно об этом.

– Хорошо, – ответила Мисти.

Но девочка заметила, что ей трудно было помолиться перед сном. Она не очень хотела просить у Бога помощи. Глубоко в сердце она понимала, каким будет Его ответ. Мисти завернулась в одеяло, решив не молиться вообще. «Я помолюсь об этом утром, перед тем как идти в школу», – заверила она себя.

Наступило утро. На улице шел ливень. Мисти пришлось искать свой плащ и зонтик, поэтому у нее не осталось времени для молитвы. Перебегая

от дома к школьному автобусу, девочка решила, что молитва не имеет большого значения. Однако у нее появилось чувство вины. Ведь в эту субботу она должна была помогать миссис Робинсон проводить библейский урок для малышей.

Мисти нахмурила брови, наблюдая через окно за тем, как дождь превращает яркие осенние цвета в серые и однообразные. Девочка вспомнила, однако, что их земли нуждались во влаге. Чувство благодарности Богу за дары для Его детей наполнило ее.

Когда Мисти открыла свою сумку и достала оттуда обед, то на стол выпал небольшой лист бумаги, на котором маминым почерком было написано:

«Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди» (Ин. 14:15).

Мисти поднялась и выбежала из столовой. Она зашла в свободную классную комнату, чтобы никто не видел, как она плачет. Девочка чувствовала себя ужасно. До этого дня каждая суббота была благословенной. Девочка была счастлива, она ощущала, что Бог рядом. Но теперь она была очень несчастна.

Наконец Мисти сложила руки и начала молиться Богу. Когда девочка произнесла слово «аминь», она почувствовала себя лучше. Мисти решила найти мистера Кука, своего тренера, и сказать ему, что не сможет играть в субботу утром.

– Здравствуйте, мистер Кук, – сказала она, входя в его кабинет.

– Мисти, я рад, что ты зашла, – ответил тренер. – Игра переносится на вечер воскресенья. Меня не будет в городе в субботу. Сможешь ли ты сообщить об этом всем остальным?

Во время вечернего семейного богослужения Мисти рассказала всем, какой урок она получила в тот день.

– Если мы просим Бога, Он поможет нам сделать правильный выбор.

Когда ее семья склонилась в молитве, Мисти поблагодарила Бога за Его водительство. И снова суббота принесла девочке великие благословения.

Пустая бочка

Со слов Соледад Каберте пересказала Элле Руфь Элкинс

Ютиквис и Тэсси Грипо, молодая супружеская пара, занимающаяся фермерством, посещала евангельские встречи на Филиппинах каждый вечер. Сердца молодых людей были тронуты той вестью, которую они слышали. Вскоре супруги приняли крещение и присоединились к местной Адвентистской церкви.

Ютиквис и Тэсси также узнали о почитании субботнего дня. Для них было очень важно позаботиться о коровах, буйволах, козах, цыплятах, а также о зерне до наступления дня покоя.

Однажды в пятницу после обеда Тэсси взглянула на пустую бочку, в которой они хранили воду.

«У меня нет времени наполнить ее водой, – подумала она. – Если я сделаю это сейчас, то не успею закончить остальную работу до захода солнца».

Тэсси и Ютиквис упорно работали, ухаживая за животными и убирая зерно. Они очень устали и проголодались. Как им хотелось, чтобы их бочка была наполнена водой, чтобы они могли взять немного воды с собой в поле!

Наконец они собрали все зерно. Солнце все еще ярко освещало верхушки деревьев, когда супруги поспешили в дом, чтобы совершить необходимые приготовления к субботнему дню. Тэсси взяла небольшой кувшин и вышла на улицу, чтобы набрать воды и наполнить их бочку, которая все еще стояла пустой.

Вода медленно наполняла кувшин, который становился все тяжелее и тяжелее. Когда он был заполнен

наполовину, Тэсси почувствовала, что он слишком тяжелый. Она не смогла бы отнести кувшин в дом, не уронив его по дороге. Поэтому Тэсси решила больше не набирать воды. О, каким тяжелым казался кувшин!

Войдя в дом, Тэсси начала выливать воду из кувшина в бочку, размышляя над тем, что ей придется сходить за водой минимум четыре раза. Она тяжело вздохнула.

Однако вода из маленького кувшина все лилась и лилась! Тэсси широко открыла глаза от удивления. 38-литровая бочка была наполнена водой, которую она принесла в наполовину пустом маленьком кувшине! Теперь у них было достаточно воды на весь субботний день и ей не нужно было идти на улицу.

– Ютиквис! – воскликнула Тэсси. – Посмотри, бочка уже наполнена! Ты налил туда воды, пока меня не было?

– Нет, я этого не делал, – ответил муж. – Это Бог наполнил бочку, потому что увидел, как ты тяжело работала, чтобы успеть подготовиться к субботе.

Тэсси тоже верила в это. Ее соседка, услышав эту историю, испугалась. Но Тэсси знала, что произошло. Ее любящий и заботливый Бог благословил их семью.

Сохраняя веру

Гледис Делонг и Глен Робинсон

Это был дождливый день 1917 года.

Мой брат Джим скучал, думая, чем бы ему заняться.

– Почему бы тебе не почитать книгу? – услышали мы мамин голос из комнаты.

– Мама, я прочитал все книги, которые у нас есть, и не один раз, – сказал Джим и вздохнул. – Я не хочу снова их перечитывать.

Он кинул сердитый взгляд на окно, через которое было видно, как идет дождь.

– Как насчет этой? – спросил наш младший 9-летний брат. У него в руках была книга.

– Я нашел ее за книжным шкафом.

Джим взял книгу и прочел название: «Библейские огни».

– Похоже на религиозную книгу для пожилых людей. По крайней мере, ее я еще не читал.

Джим и Иван отправились в свою комнату. Иван улегся на полу с бумагой и карандашом, а Джим сел на кровать и погрузился в чтение книги.

– Это, наверно, книга, которую ты нашел вон там, – сказал отец, когда мальчик принес ее и положил на обеденный стол.

– Да, – ответил Джим, не отрываясь от чтения.

– Интересная она или нет, но советую тебе после обеда выбросить ее, – сказал отец.

Джим кивнул и закрыл книгу. Он положил ее на пол возле своего стула. Джим, Иван и остальные члены се-

мы склонили головы, в то время как отец произнес молитву благодарности Богу за пищу.

– И о чем эта книга? – спросила мама Джима, передавая ему блюдо из бобов.

– Ну, о многом, – ответил мальчик. – И все утверждения основаны на Библии.

– Действительно? – поинтересовался папа.

– Да, в ней приводятся библейские тексты, доказывающие записанные мысли, – сказал Джим.

Мальчик прожевал очередную порцию пищи, после чего продолжил:

– Но в ней есть одна глава, которая меня удивила. В ней говорится, что святой день – это суббота, а не воскресенье. Бог установил седьмой день, а люди попытались изменить его на первый день недели – воскресенье.

Воцарилось молчание. Все члены семьи молча ели, и никто не осмеливался продолжить беседу, ожидая, когда отец что-нибудь скажет. Наконец Джим не выдержал и спросил:

– Папа, вы с мамой знали об этом? Я имею в виду, почему мы и другие семьи ходим в церковь по воскресеньям, а не по субботам?

Мама взглянула на отца. Он вытер рот и ответил:

– Джим, существует много причин, почему мы посещаем церковь в воскресенье. Твоя мама и я всегда ходили в церковь по воскресеньям, и все, кого мы знаем, тоже так делали. Менять наш обычай только из-за того, что написано в этой книге, было бы неправильно.

Джим удивленно посмотрел на отца: – Но папа, если Бог освятил субботу, неправильно будет поклоняться Ему в другой день, не так ли?

– Правильно или нет, суббота или воскресенье, – ответил отец. – Я воспитывался в этой традиции, и ты

тоже. Мы не должны все менять из-за того, что кто-то что-то написал!

Джим и Иван отправились после обеда в свою комнату.

– В книге приводится столько библейских текстов в доказательство того, что святой день – суббота, – поделился Джим своими мыслями с братом. – В этой книге написана правда. Наши родители ошибаются.

Иван вздрогнул.

– Может, ты неправильно понял. Тебе нужно прочесть ее еще раз.

Джим подумал немного и кивнул в знак согласия.

– Возможно, ты прав, – сказал мальчик. – Я возьму ее и прочитаю еще раз. Возможно, смогу лучше понять.

Джим продолжил изучать книгу, сравнивая тексты со своей Библией. В течение нескольких дней мальчик размышлял над прочитанным.

– Ты выяснил правду? – спросил его Иван.

– Я долго изучал и понял, что в книге записана правда. Святой день – суббота, а не воскресенье. Я не хочу больше поклоняться Богу в другой день.

– Но что скажет на это отец? – волновался Иван. – Он будет сердиться.

– Да, он будет очень зол, – сказал Джим. – Я не знаю, что с этим делать.

Вопрос дня покоя сильно волновал Джима. Он любил отца и не хотел оказывать ему неповиновение, но родители учили их поступать по правде независимо от последствий. В тот вечер Джим склонился возле кровати и молился:

– Боже, я не знаю, что мне делать. Пожалуйста, покажи мне сегодня во сне, правда ли, что святой день – это суббота. Если это так, Боже, я обещаю, что буду соблюдать этот день всю свою жизнь!

После молитвы мальчик почувствовал облегчение. Он лег в кровать и заснул.

...Джим ощутил, как чья-то рука трясла его за плечо, пытаясь разбудить. Он открыл глаза и увидел, что это был ангел. Небесный посланник улыбнулся. Джим осознал, что ангел пришел к нему с важной вестью.

– Вставай, Джим, и подойди к окну, – сказал ангел. – Посмотри на небо. Если оно станет красным, то ты можешь быть уверен, что суббота – святой Божий день.

Джим встал с кровати и подошел к окну. Он поднял занавеску и посмотрел на небо. Все оно было красным. Мальчик понял, что Бог ответил на его молитву.

– Боже, – молился Джим, – спасибо Тебе за ответ на мою молитву. Обещаю, что отныне я всегда буду соблюдать субботу.

Джим не знал, что его решение очень скоро изменит всю его жизнь.

В субботу утром отец приготовился идти на работу. Он позвал мальчиков, чтобы дать им задание.

– Джим, сегодня я хочу, чтобы ты пошел на поле и прополол сорняки. Внимательно следи за тем, чтобы убрать все сорняки, – сказал отец моему старшему брату.

– Но папа, – ответил Джим, – сегодня святой день. Я не могу работать.

Отец рассмеялся.

– Ты перепутал дни, Джим. Сегодня суббота, а не воскресенье. Завтра будет святой день.

– Нет, отец, – сказал Джим. – Сегодня святой Божий день. И я не могу работать в день, который освятил Сам Бог.

Обычное доброе выражение лица у отца теперь стало жестким и серьезным.

– А теперь послушай меня, – в голосе главы семьи зазвучали угрожающие нотки. – Хватит с меня этих

глупостей с субботой. Ты просто хочешь отдыхать два дня. Если ты не пойдешь на поле и не избавишься от сорняков, я тебя выпорю так, что ты это надолго запомнишь.

После этих слов отец отправился на работу – на железную дорогу.

– Ты понимаешь, что будет, Джим? – переживал Иван, когда они с Джимом возвращались в дом. – Отец действительно тебя выпорет, если ты не будешь сегодня работать.

– Ты знаешь папу так же хорошо, как и я, – ответил Джим. – Он всегда делает то, что говорит.

– И что ты будешь делать? – спросил младший брат, пытаясь догнать Джима.

Джим не ответил. Вместо этого он отправился в кухню, где мама вытирала стол.

– Мама, ты можешь сложить мне в сумку обед? – спросил мальчик. – Я пойду сегодня в лес. Я хочу поклониться Богу в Его святой день.

Мама вздохнула.

– Хорошо, Джим. Я приготовлю тебе обед.

Спустя несколько минут мальчик уже шел в лес, чтобы встретиться там с Богом. Пересекая пастбище, он услышал позади себя шум. Мальчик повернулся и увидел, что его пытается догнать младший брат.

– Иван, что ты здесь делаешь? – спросил он удивленно.

– Я пойду с тобой в лес, чтобы поклониться Богу в святой день, – сказал Иван. – Точно так, как ты.

– Но отец выпорет и тебя!

– Я знаю, – ответил мальчик, пожимая худыми плечами. – Но я все равно пойду с тобой.

Джим согласился взять брата с собой в лес, где они провели весь день. Мальчики читали Библию и новую книгу, которую дал Джиму Иван. Они также вместе мо-

лились. Наконец на закате братья не спеша направились в сторону дома, зная, что их ожидает расправа.

Отец стоял во дворе с огромным хлыстом в руке. Сначала он сильно выпорол старшего сына. Но Ивану тоже досталось.

– В следующую субботу, – сказал отец мальчикам, которые вытирали с лиц слезы, – надеюсь, вы сделаете то, что я вам скажу.

Наступила суббота, отец снова позвал мальчиков и дал им задание. Опять Джим предупредил отца:

– Сегодня суббота, святой день. Я не могу работать.

Отец рассердился.

– Если работа не будет сделана до вечера, – сказал он, – я выпорю тебя еще сильнее, чем в прошлый раз.

Отец ушел. Снова Джим попросил маму приготовить для него обед, чтобы отправиться в лес для поклонения Богу. Иван и на этот раз последовал за своим братом.

Вечером отец ждал мальчиков во дворе. Чем дольше он там находился, тем сильнее его охватывал гнев. Перед наступлением темноты мальчики вошли во двор. Отец схватил Джима и начал бить его хлыстом. Он бил его до тех пор, пока мама не выбежала из дома и не взмолилась:

– Остановись! Ты уже достаточно его выпорол!

Всю неделю мальчик молился: «Боже, я не выдержу еще одного такого наказания. Пожалуйста, Боже, пусть что-нибудь случится, чтобы я не подвергся побоям. Пусть это не будет моя вина, чтобы отец не смог меня выпороть».

В субботу отец сказал:

– Джим, для тебя есть работа. Вчера я купил цыплят у одного человека, который переезжает на новое место жительства. Я хочу, чтобы ты взял тележку и привез цыплят. Если они не будут в курятнике до моего

возвращения, я выпорю тебя еще сильнее, чем в прошлый раз.

Джим очень волновался. Нужно ли нарушить субботу, чтобы привезти цыплят?

«Господи, – молился он, – сделай что-нибудь, чтобы я не смог пойти. И пусть это будет не моя вина, чтобы отец не порол меня».

На этот раз Джим не позволил Ивану идти вместе с ним. Отец не давал Ивану никаких поручений. Джим позвал Старого Нэда, коня, который гулял на пастбище, и запряг его в тележку. Мальчик закрепил кожаную упряжку и повел Старого Нэда в сторону холма.

Вдруг Джим услышал выстрел. Конь остановился.

«Похоже на выстрел из ружья!» – подумал Джим, но увидел, что Старый Нэд не был ранен. Джим выпрыгнул из тележки и пошел посмотреть, что случилось. Мальчик понял, что Бог ответил на его молитву.

Джим распряг коня и отвел его на пастбище. Потом он позвал маму в сарай, чтобы показать ей, что случилось. Он сказал ей, что молился об этом.

Мама ответила:

– Бог ответил на твою молитву, сын. Иди в дом, я приготовлю тебе обед, и ты сможешь пойти в лес, чтобы поклониться Богу.

Вечером отец возвратился домой и заметил, что цыплят не было в курятнике. Он мигом побежал в кухню, где мама готовила ужин.

– Где этот мальчишка? – кричал он. – Я выпорю каждую часть его тела!

– Прежде чем что-либо делать, – сказала мама, – посмотри на упряжку.

Мама рассказала отцу о молитве Джима и о том, что случилось, когда он собирался отправиться за цыплятами.

Отец пошел в сарай проверить упряжку. Он увидел,

что передний ремень, который был сделан из прочной кожи и который ни один человек не смог бы разорвать, порвался на две части. Джим не мог привезти цыплят, потому что конь не смог бы тянуть тележку.

Отец вернулся в дом, его лицо было бледным.

– Этот мальчишка действительно не разрезал ремень, – сказал он маме. – Ни один человек не смог бы его разорвать на две части! Когда Джим придет домой, я скажу ему, что с этого времени он может поклоняться Богу в субботу.

Именно благодаря своей верности мой старший брат Джим был свидетелем того, как его девять братьев и сестер, мама и папа, многие родственники и друзья стали субботающими христианами. Сегодня, много лет спустя, люди все еще узнают о субботе благодаря поступку 14-летнего мальчика, совершенному очень давно.

Хелен Ли Робинсон

Субботние истории

Директор издательства В. Джулай

Главный редактор Л. Качмар

Переводчик М. Становкина

Редактор М. Опияр

Корректор Л. Шаповал

Художник Ал. Аптер

Компьютерная верстка, обложка: А. Аптер

Ответственная за печать Т. Грицюк

Формат 84x108/₃₂. Бумага газетная. Офсетная печать.

Подписано к печати 16.06.2016 г.

Гарнитура Ньютон. Тираж 3000 экземпляров.

Издательство «Джерело життя»

04071, г. Киев, ул. Лукьяновская, 9/10-А,

тел. (044) 425-6906, факс 467-5064,

E-mail: dzherelo@ukr.net, www.adventist.org.ua